

Лея Стоун

18+

АКАДЕМИЯ ПАДШИХ

ГОРОД АНГЕЛОВ

Young Adult. Академия Падших

Лея Стоун
Город Ангелов

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Стоун Л.

Город Ангелов / Л. Стоун — «Эксмо», 2018 — (Young Adult.
Академия Падших)

ISBN 978-5-04-176461-6

Многолетняя война между ангелами и демонами пришла на Землю. Судьба Бриэль была предопределена еще до ее рождения. Мать девушки заключила сделку с темными силами в обмен на ее и дочери пожизненное рабство. Но во время церемонии у девушки вырастают черные крылья... Так кто же она теперь – благословленная ангелами или заклеянная демонами? Оказавшись в престижной Академии Падших в Городе Ангелов, Бриэль сразу попадает на обучение к безупречному наставнику Линкольну Грею. В первый же день между ними разгорается вражда, но она не способна заглушить чувства, которые они испытывают друг к другу. Когда Бриэль пытается разгадать, что означает темный цвет ее крыльев, она понимает, что все прояснит встреча лишь с самим... Люцифером.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-176461-6

© Стоун Л., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	23
Глава четвертая	30
Глава пятая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лея Стоун

Город Ангелов

Посвящается Хоквинду

Никогда не теряй своего буйного воображения

Leia Stone

Fallen Academy: Year One

Copyright © 2018. Fallen Academy: Year One by Leia Stone.

Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Andrew Nurnberg Literary Agency.

The moral rights of the author have been asserted

© Артемова М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава первая

Мама открыла дверь, позволяя свету проникнуть в мою комнату. Глаза не сразу привыкли к неожиданной яркости, но через пару секунд мне все-таки удалось разглядеть ее встревоженное лицо. Весь день я просидела в полной темноте, пытаюсь спрятаться от неизбежного.

– Пора, – объявила она со смирением в голосе.

Я мельком взглянула на ее лицо. Возле маминых глаз залегли глубокие морщины, которые были результатом ежедневного беспокойства, а на щеках блестели дорожки от слез. Ярче всего выделялся красный полумесяц, вытатуированный у нее на лбу. Символ тех, кто находился в рабстве у демонов. Символ моего будущего.

Кивнув, я поднялась с кровати, едва чувствуя свои конечности. Мама отступила в сторону, позволяя мне пройти в гостиную.

Мой младший брат Майк сидел на диване, пристально уставившись на гладко оштукатуренные стены. Со стороны казалось, что он пытается изменить реальность с помощью усилия воли. Но никакие силы не могли предотвратить того, что ожидало меня в тот день. Моя судьба была предначертана давным-давно.

– Хотел бы я быть первенцем, – глухо пробормотал Майк, и мое горло сжалось от накатившихся эмоций. Мой беззаботный брат с трудом сдерживал слезы, и меня это просто *убивало*.

Я бы не пожелала ему такой участи. Хорошо, что именно я родилась первой. Майк всегда был слишком мягким, и жизнь раба наверняка сломила бы его дух. Все сложилось именно так, как должно.

– Лучше бы у меня не было детей, – серьезным тоном сказала моя мать.

Я знала, что она говорит это не всерьез. Она всего лишь хотела защитить меня от неизбежного будущего. Наступили темные времена. После Падения никто из нас уже не надеялся на нормальную жизнь: нам оставалось лишь мечтать о другой реальности или принять ту, в которой мы оказались.

Мама утерла слезы и выпрямила спину.

– Может, тебе достанется некромантия, и тогда ты сможешь получить хорошую должность. Только представь, мы будем работать вместе, как только ты выпустишься из академии. – Ее лицо мгновенно просветлело.

Я кивнула, хотя это было маловероятно. Когда ангелы дали отпор Люциферу и его демонам, произошел невероятный выброс силы, вспыхнувший, как северное сияние. Человечество оказалось «заражено». Большинство из нас превратилось в сверхъестественных существ, и лишь немногие остались обычными людьми. Дар каждого человека зависел от того, чья сила коснулась его сознания: ангельская или демоническая. Это происходило в случайном порядке, независимо от того, грешник ты или святой. Моей маме досталась демоническая сила некромантии, и она занималась тем, что оживляла мертвых. Только поэтому мы не оказались на

улице, как ббольшая часть человеческого населения Земли. Но мамыны «пациенты» не были по-настоящему живыми, они... скорее походили на зомби. Я с содроганием вспоминала те времена, когда она брала работу на дом.

– Вряд ли она окажется некро, мам. Я не верю в такие совпадения. Может, она станет хрящом? – мой саркастичный братец наконец-то пришел в себя.

Мама протянула руку и шлепнула его по голове.

– Просто помолчи, – с упреком сказала она. Сегодня ее ослепительные блондинистые волосы выглядели тусклыми и сальными. Наверное, она так и не смогла заснуть от волнения.

Я сухо рассмеялась, чтобы разрядить обстановку. Хрящами называли тех, кто утилизировал мусор и прочие отходы с помощью магии. Этот талант определенно стал бы гнилой вишенкой на дерьмовом торте моей жизни. От хрящей всегда исходила отвратительная вонь, и они находились на самом дне магической иерархии.

Во времена Падения мне было всего пять лет. По словам мамы, когда меня поразила магия – мое тело парило в воздухе целых пять минут. Ей пришлось прижать меня к кровати, чтобы я не улетела. Майку было четыре года, и он вряд ли помнил те события, но мама сказала, что его кожа позеленела на несколько часов.

Она подошла ближе и пригладила мои светлые волосы.

– Прости. Мне не следовало соглашаться на сделку с...

Я прервала ее взмахом руки. Откровенно говоря, меня уже тошнило от извинений. Когда мой отец умирал от рака, то вся наша семья пришла к решению: мама должна продать свои услуги демонам, став некромантом на пожизненной службе у сил зла. Мы просто не прочли мелкий шрифт в конце договора, где было указано, что ее первенец тоже становится пожизненным рабом этих нечестивых существ.

Сперва все шло хорошо, но через шесть месяцев после того, как демоны избавили отца от страшной болезни, его сбил автобус. Шесть месяцев – вот и все, что мы с мамой получили в обмен на пожизненное рабство. Я быстро перестала надеяться на будущее, полное света и радости. Мои детские мечты были разрушены.

Лето подошло к концу, и мне исполнилось восемнадцать. Сегодня мне предстояло отправиться на Пробуждение – магическую церемонию, которую устраивали падшие ангелы. Это было необходимо для того, чтобы пробудить наши дары и проклятья. Во время церемонии определялось, какими силами обладал человек: ангельскими или демоническими. Сразу после Падения никто не знал, затронула ли его магическая энергия, и если да, то какая именно. Когда ангелы поняли, что их действия привели к мутации людей, – они запечатали новоприобретенные способности тех, кому еще не было восемнадцати. Эти силы нельзя было забрать, но их можно было сдержать, чтобы у нас было хотя бы какое-то детство.

Как только моя сила будет определена – я выйду со сцены и поверну налево. После получу метку раба и поступлю в Академию Нечестивых. Тогда как другие выйдут в правую сторону и будут зачислены в Академию Падших, вместе с остальными свободными душами. Академия Падших считалась престижным учебным заведением для тех, кто не был связан демоническим контрактом. По большей части в ней учились благословленные ангелами. Одаренные юноши и девушки должны были обучаться в течение четырех лет, чтобы впоследствии поступить на службу в Армию Падших и получать хорошую плату за работу на стороне света. Война все еще шла полным ходом, и я собиралась вступить в ряды тьмы. Мое служение демонам должно было начаться совсем скоро, и от одной мысли об этом мне становилось тошно.

– Мне пора идти. Не хочу опаздывать, – резко сказала я. Мое опоздание стало бы смертным приговором для моей семьи. Демоны с нетерпением ждали своего нового раба: беззащитную восемнадцатилетнюю девушку-подростка, которую они будут пытаться и унижать до ее последнего вздоха.

В этот момент моя мать громко разрыдалась, и я просто не могла на это смотреть. Я сама еле сдерживала слезы, но мне нужно было оставаться сильной.

– Люблю вас. Увидимся позже, – добавила я, игнорируя мамины всхлипы, и поспешно направилась к двери.

– Бриэль, – в ее голосе было столько боли, что я не смогла обернуться. Если бы я посмотрела на нее, то рассыпалась бы на кусочки. – Мне так жаль. Ты простишь меня?

Мама извинялась уже миллион раз, но еще никогда не просила прощения. Неужели она думала, что я винила ее в произошедшем? Мы все прекрасно знали: демон, к которому она обратилась за помощью, обманул ее. Она понятия не имела, что кровавая клятва затронет ее первенца. Мне было двенадцать – достаточно взрослая, чтобы понимать, к чему я ее подталкиваю. Мы сделали это ради отца.

Наконец я все-таки обернулась.

– Конечно, я тебя прощаю, мам. Кого я точно никогда не прощу – так это демоническую нечисть, которая решила, что может распоряжаться нашими жизнями.

Я их ненавидела. При одной мысли о будущем в моей груди зарождалась ярость, потому что они *отняли* мое будущее. Как бы сложились моя судьба, если бы демоны обманом не заставили маму продать мою жизнь взамен на жизнь моего отца? Если бы он все еще был жив – это была бы честная сделка, но шесть месяцев? Этого было недостаточно.

Мама кивнула в ответ.

– Твой отец был бы... – Ее прервал очередной всхлип. Мне нужно было убраться из дома, и как можно скорее. Это было слишком удручающе.

Когда отца сбил автобус, я умоляла маму его оживить. Мне очень хотелось с ним поговорить, сказать, как сильно я его люблю, и еще хотя бы раз ощутить его крепкое объятие. Она ответила отказом, и в то время я ненавидела ее за это. Взрослея, я все чаще общалась с оживленными и наконец поняла, что мама была права. Все они были зомби: пустыми оболочками своих прежних личностей. К тому же еще при жизни отец заставил ее пообещать, что она ни за что не станет его реанимировать.

Внезапно мои мать и брат навалились на меня с обеих сторон и сжали в крепких объятиях.

– Может, ты окажешься совершенно бесполезной пустышкой и они просто тебя выгонят, – пробормотал Майк, уткнувшись лицом в мои волосы, и мы дружно рассмеялись.

Я легонько стукнула его по руке.

– В этой семье есть место только для одной пустышки, и оно уже занято тобой.

Он только ухмыльнулся и покачал головой.

Пустышками называли немагических существ. Людей. В Лос-Анджелесе они были редкостью. Даже если бы я оказалась пустышкой, демоны все равно смогли бы найти мне применение. К тому же я была уверена, что Майк тоже обладал магическими способностями. В ночь Падения – когда я парила в воздухе над своей кроватью – мой брат загорелся ярко-зеленым светом, как рождественская елка, и этот момент навсегда отпечатался в моих воспоминаниях.

Никто из нас не был пустышкой.

После той ночи дары взрослых начали проявляться на следующее же утро, но наша магия была скрыта до определенного возраста. Можете представить себе пятилетнего хряща, поедающего мусор посреди улицы? Хотя бы какая-то справедливость. У нас было довольно нормальное детство, если не считать демонов и падших ангелов, живущих бок о бок с людьми. По крайней мере, нас не заставляли воскрешать мертвых в семь лет.

– Я люблю вас. Все будет хорошо, – заверила я, вложив в свой голос столько решимости, сколько мне удалось изобразить.

Мама тяжело вздохнула и протянула руку, чтобы коснуться моей щеки.

– Ты мудра не по годам.

Непролитые слезы защипали мои глаза, а в горле встал ком. Отец часто мне это говорил. Одним ясным утром он произнес эти слова, уходя на работу, и больше не вернулся. Его отняли у нас.

– Меня уже ждет Шия. – Я схватила свою куртку с капюшоном и направилась к двери.

Мы жили в Городе Демонов, вместе с самими демонами и их рабами, но церемония Пробуждения проходила в Городе Ангелов. Там жили те, кому повезло остаться человеком: свободные души и благословленные ангелами. Формально оба города назывались Лос-Анджелесом, который был разделен и переименован после Падения. Город Ангелов охватывал все к северу от центра города: Беверли-Хиллз, Санта-Монику, Бербанк и Пасадену – все модные, роскошные места, где обитали благословленные ангелами. Город Демонов состоял из Восточного Лос-Анджелеса, от Инглвуда до Лонг-Бич, включая прекрасный город Комптон, где жила моя семья.

Мне нужно было торопиться, если я хотела успеть на автобус в 5:15. Я надела свою серую куртку и натянула капюшон. В Городе Демонов почти все время шел дождь – никто не мог назвать точную причину, может, дело было в чрезмерном скоплении демонов, но мы редко видели солнце.

Накинув на плечо свою сумку, я выскользнула из квартиры на четвертом этаже, которую делила со своей семьей и лучшей подругой Шией. Мы должны были встретиться на автобусной остановке, потому что она ехала на церемонию прямо с работы. Даже малейшее опоздание могло обернуться суровым наказанием. Пробуждение проводилось каждый год, ровно за день до начала занятий. Мы с Шией отмечали дни рождения с разницей в шестнадцать дней, так что обе должны были присутствовать на этой церемонии. Как и мне, Шие было суждено служить демонам, только обстоятельства ее договора были куда хуже. Ее мать была зависимой и продала себя в рабство за очередную дозу.

Как ее первенец, Шия была обречена с самого начала. Она переехала в Город Демонов примерно в одно время с нашей семьей и стала мне кем-то вроде сестры. Когда мать Шии сбежала в Вегас, моя мама пригласила ее жить с нами.

Распахнув дверь на лестничную клетку, я мигом преодолела четыре пролета, перепрыгивая по три ступеньки за раз. Шия была бегуньей на длинные дистанции, в то время как я валилась на землю и начинала задыхаться после пяти минут пробежки, моля о быстрой смерти. Прыгнув с последней ступеньки, я с грохотом распахнула дверь на улицу. Прямо у двери, на своем обычном месте, сидел Берни. Максимус, свернувшийся калачиком у его ног, начал размахивать хвостом, едва учуяв мой запах.

– Кто здесь? Это ты, Бри? – Берни принялся. Каким-то удивительным образом он всегда меня узнавал, и ему не мог помешать даже проливной дождь.

Я улыбнулась. Бездомный Берни был слеп, как летучая мышь, но у него в груди билось доброе сердце. Я еще никогда не встречала таких хороших людей, как он. Однажды он предложил мне свою единственную крутку, потому что я пожаловалась на холод.

Вытащив из сумки черничный кекс, я вложила его в руку слепому мужчине.

– Мне нужно спешить на церемонию Пробуждения, но вечером я принесу тебе ужин.

Берни похлопал меня по руке и улыбнулся, обнажая три оставшихся зуба. Затем он отломил кусочек кекса и дал его Максимусу.

– Наверняка ты благословлена ангелами, – сказал он, кивнув мне.

Благословлена ангелами. Как же. Шансы на это были крайне малы, учитывая, что моя мать обладала демоническим талантом. К тому же, вне зависимости от моего дара, я должна была отправиться в Академию Нечестивых.

– Спасибо, Берни. Мне пора, – еще раз сказала я. У него не было других собеседников, и я знала, он очень ценил наши разговоры, но мне и правда нельзя было опаздывать.

– Лети как ветер, девочка! – крикнул он, махнув рукой. Максимус гавкнул ему в тон.

Развернувшись на каблуках, я выскочила под проливной дождь и чуть не врезалась в крошечного змеевика. В последнюю секунду я успела увернуться, но мне в нос все равно ударил его естественный запах: серы, кислоты и сточных вод. *Фу*. От одного вида его красных глаз-бусинок и черных, резных рогов у меня по спине пробежали мурашки. Но змеевики были просто красавцами по сравнению с другими демонами, которых я часто встречала на улицах Комптона. На память об одном змеевике у меня на левой ноге остался кислотный ожог. А ведь это произошло из-за Шии.

Я свернула за угол, на бульвар Роузкрэнс, и усмехнулась, увидев темно-каштановый кудрявый хвостик, выглядывающий из передней двери автобуса.

– Я же сказала, подожди еще одну *чертову* минуту! – прорычала Шия. Одной ногой она стояла на ступеньке автобуса, а другой все еще упиралась в бордюр.

Моя лучшая подруга была наполовину чернокожей, наполовину пуэрториканкой, и она никогда не пускала слов на ветер. У окружающих было всего два варианта: сделать так, как она говорит, или подумать, а потом все равно сделать так, как она говорит.

– Я здесь! – крикнула я.

Она повернулась ко мне и покачала головой.

– Опять опаздываешь!

Я просто улыбнулась, и мы обе зашли в автобус под пристальным взглядом водительницы. Ее глаза блестели от злости, а на лбу темнела татуировка в виде красного полумесяца.

– В следующий раз я просто прищемлю тебе ногу, – прорычала она вслед Шие.

Моя подруга только пожала плечами, словно ей было все равно. Возможно, ей и правда все равно. Сломанная лодыжка избавила бы ее от работы на целых несколько дней, и это было бы потрясающе. Когда Шие было всего тринадцать, ее мать сбежала, нарушив условия договора. Если бы беглянка решила вернуться обратно в Город Демонов – ее бы ждала незамедлительная смерть. У демонов были дела поважнее, чем гоняться за какой-то зависимой оборванкой. Поэтому они просто заставили Шию взвалить на себя все обязанности ее матери. С тех пор она работает на демонов.

– Как прошел день на работе? – я завела светскую беседу, пытаясь отвлечься от мыслей о предстоящей церемонии. Совсем скоро мы с Шией официально станем рабами демонов. *Навсегда*. У нас еще не было татуировок, ведь это было запрещено до завершения Пробуждения. Поэтому она неофициально работала на демона Гримлока, которому принадлежал ее контракт. Скромная зарплата обеспечивала Шию едой и одеждой, так что она не сильно жаловалась на своего начальника.

Она пожала плечами.

– Как обычно. Грим велел мне провести собеседование у нескольких новых «танцовщиц» для его клуба, а после этого я оттирала кожаные сиденья отбеливателем и водой. В общем, одно сплошное веселье, – то, как она изображала кавычки, произнося слово «танцовщица», всегда заставляло меня прыснуть от смеха.

– И как нужно проводить собеседование с «танцовщицами»?

Грим владел пятью стрип-клубами. Он зарабатывал огромные деньги, и ни у кого в Городе Демонов не было столько рабов, сколько у него. Шия была его личным помощником.

Сжав свою грудь обеими руками, она захлопала ресницами, и я рассмеялась на весь автобус. Даже когда мир катился в тартарары, Шие всегда удавалось меня развеселить.

– И все? Этого достаточно, чтобы тебя приняли на работу?

Хм, может, мне стоило рассмотреть эту вакансию. Вдруг на моей новой должности совсем не будут платить? Некроманты зарабатывали неплохие деньги, а вот хрящам, к примеру, с трудом хватало на еду. Я понимала, что мама не сможет работать вечно. Некромантия была тяжелым и изнуряющим трудом, так что, в конце концов, мне все равно пришлось бы заботиться о ней, Майке и, возможно, о Шие.

Лицо моей лучшей подруги заметно омрачилось.

– Это так грустно. Большинству девушек едва исполнилось восемнадцать. У некоторых есть дети, которых нужно кормить, или контракты, которые нужно выполнять. Мне повезло, что Грим не заставляет меня танцевать. И как он до сих пор не заметил, что я одарена потрясающей грудью?

Я ухмыльнулась.

– И отличной задницей.

Она фыркнула и обернулась, пытаясь рассмотреть свой зад.

– И правда, выглядит отлично, – согласилась она, заставляя меня улыбнуться еще шире.

– Ты нервничаешь? – спросила я, меняя тему. – Что, если мы обе окажемся хрящами?

Шия пожала плечами и крепко сжала мою руку.

– Тогда мы будем самыми лучшими хрящами, которых когда-либо видел этот чертов город.

Я снова улыбнулась, но на этот раз улыбка не отразилась на выражении моих глаз. Уже через пару часов мы могли бы получить магические способности и карьеру, но дело в том, что мы должны продать свои души темной стороне.

– Как ты думаешь, война когда-нибудь закончится? У Падших есть шанс на победу? – спросила я. Впереди засиял солнечный свет. Мы приближались к границе Города Ангелов. Когда-то давно, еще до болезни отца, мы жили в этом городе. У меня почти не осталось воспоминаний о том времени, но я помнила, что большинство местных жителей были счастливы.

Взгляд Шии следовал за струями дождя, стекающими по окну. Ее голубые глаза ярко выделялись на фоне бронзовой кожи. Она отпустила мою руку.

– Не знаю. Я стараюсь ни на что не надеяться. Это всегда приводит к разочарованию.

Разве я могла с ней поспорить? В тот момент мы могли сойти за обычных людей, но после Пробуждения на наших лбах появится рабская отметка. Красный полумесяц навсегда станет символом того, кем мы были и на что согласились.

* * *

Автобус сбавил скорость, подъехав к воротам на границе. Из-за высокой цементной стены, отделявшей два противоборствующих города, вышел охранник. После того как он перекинулся парой слов с водительницей и просканировал ее пропуск, мы поехали дальше. Солнечный свет проникал в салон автобуса, согревая мою озябшую кожу. Лишь один вид Города Ангелов мгновенно поднял мне настроение. Я глубоко вздохнула: напряжение, сковавшее мои плечи, постепенно сходило на нет.

Шия усмехнулась.

– Ты так любишь это место.

– А ты разве нет?

В Городе Ангелов всегда было чисто и светло, а еще здесь жили хорошие люди.

– В отличие от тебя я никогда здесь не жила, – сказала она, пожимая плечами. – Честно говоря, я не чувствую особой разницы.

Шия родилась в Новом Орлеане, но вскоре после этого ее домом стал Город Демонов. Она любила дождь и пасмурную погоду, а я мечтала провести хотя бы один день на солнечном пляже.

Автобус остановился перед Центром Пробуждения, и мы с Шией вышли на улицу. Я крепко сжала лямку своей сумки. Мы пересекли оживленную улицу в центре города и направились к очереди из молодых ребят, которые стояли возле открытых дверей.

– Однажды мы с отцом ходили сюда на баскетбольный матч. Я едва помню этот день, но у нас дома есть фотография, – сказала я.

– Пробуждение никого не ждет! – крикнула стройная женщина лет двадцати пяти, когда последний из ребят прошел через двойные двери.

– Почему им так хочется нас нарядить? Это не выпускной бал, – пробормотала Шия, ускоряя шаг. Я не хотела знать, что произойдет, если мы не успеем к началу Пробуждения. До меня доходили истории о подобных случаях, и все они закончились очень плохо.

– Может, им просто скучно, – прошептала я и тут же была одарена суровым взглядом офицерши, придерживающей дверь. Я посмотрела на серебряную спиральную эмблему, которая блестела у нее на пиджаке. Она была светлым магом. Прямо под эмблемой располагалась серебряная нашивка «АП» – логотип Армии Падших.

Очередь из участников предстоящей церемонии постепенно начала сужаться, и вот мы уже шли гуськом по узкому коридору, направляясь к раздевалкам. Падшие ангелы, которые ежегодно организовывали церемонию Пробуждения, настаивали, чтобы будущие ученики обязательно надевали предложенные им наряды. В самом конце проходила большая вечеринка для всех желающих. Даже для тех, кто был одарен демоническими способностями.

– Я слышала, что на вечеринке будет шоколадный фонтан, – прошептала Шия, нетерпеливо потирая руки. Она была одержима двумя вещами: шоколадом и парнями. Но *в основном* шоколадом.

Сперва офицерша Армии Падших держалась позади, но затем, поравнявшись с нами, она искоса посмотрела на нас с Шией и цокнула языком.

Шия яростно уставилась на нее, не сбавляя шаг.

– Чем могу помочь? – спросила она самым стервозным тоном, на который только была способна. Падшие и их офицеры зачастую смотрели на всех остальных сверху вниз. Особенно на тех, кто подписал договор с демоном.

Женщина пожала плечами.

– Обидно видеть, что так много первенцев отдают свои жизни демонам.

Другая женщина, стоящая где-то впереди, начала перекличку. Остановившись, Шия повернулась к офицерше. Она сжала кулаки, и я только надеялась, что мне не придется ее оттаскивать. Нападение на служащего Армии Падших считалось уголовным преступлением.

Откуда офицерша узнала, что мы были связаны демоническим контрактом? Наверное, она заранее просмотрела все списки, чтобы выделить таких, как мы.

– Ты думаешь, мы сделали это *по доброй воле*? Да ты еще глупее, чем кажешься, – выплюнула Шия.

Я замерла, не зная, чего ожидать. Мне еще не приходилось иметь дело с Армией Падших. Я слышала, что они были гораздо снисходительнее патрульных, рыскающих по улицам нашего района, но я бы не стала сильно на это рассчитывать.

– Нет, – женщина сделала шаг вперед. – Знаете, кто по-настоящему глуп? Безответственные матери, которые должны были обеспечить вам безопасность и заботу, а не продавать демонам ради собственной выгоды.

Я вышла из очереди, чтобы вступить за свою маму, но в тот момент женщина со списком выкрикнула имя Шии.

– Шия Халловел. Связанная договором.

Одарив наглую офицершу испепеляющим взглядом, моя подруга вернулась в очередь и подняла руку.

Женщина, которая стояла в начале очереди, записала что-то в свой планшет и жестом велела Шие присоединиться к небольшой группе ребят, столпившихся чуть поодаль от всех остальных. Все они жили в Городе Демонов. И все без исключения были связаны договором.

– Бриэль Этвотер. Связанная договором.

Последние два слова она произнесла таким тоном, словно ей в рот попало что-то омерзительное. Это еще больше вывело меня из себя. Самодовольная Армия Падших.

Гордо выпрямившись, я подняла руку. Да, моя мать продала себя в пожизненное рабство, чтобы спасти моего отца, но разве у нас был другой выбор? Иногда людям приходится идти на жертвы ради своих любимых. Падшие ангелы не исцеляли умирающих, а только рассказывали про свободную волю, судьбу и прочую чушь. Они говорили, что смертельно больным людям суждено умереть и никто не должен вмешиваться в этот процесс. Благочестивые ублюдки.

Я вышла из очереди и последовала за Шией, чтобы встать вместе с остальными ребятами из Города Демонов. Совсем скоро нам пятерым предстояло стать рабами. Все остальные были свободными душами и будущими учениками Академии Падших. Маги, прорицатели, кентавры и, конечно, легендарные селестиалы – все они были благословлены ангелами и считались «хорошими». Новых селестиалов не появлялось уже пять лет. По слухам, они обладали такой огромной силой, что могли бы сравниться с падшими ангелами. Селестиалов было легко отличить по белым крыльям: они были чуть меньше, чем у падших ангелов, но выглядели совершенно идентично. Единственная разница заключалась в том, что селестиалы могли убирать свои крылья, если им этого хотелось, а падшие – нет.

Я видела падшего ангела всего один раз в жизни. Мне было девять лет, и я навещала своего отца в больнице перед тем, как ему поставили смертельный диагноз. Рафаил – архангел и целитель – делал обход, благословляя всех больных. Должно быть, он случайно пропустил моего отца. Я никогда не забуду его лица и пронизательных глаз, которые словно видели меня насквозь.

– Свободные души – направо. Связанные договором – налево, – крикнул старший офицер, указывая на два противоположных прохода.

Свободные души начали заходить в раздевалку с правой стороны, а мы повернули налево, где нас уже ждала прислужница демонов с красным полумесяцем на лбу. В одной руке она сжимала электрический прут для крупного скота, и мы с Шией многозначительно переглянулись. Эта женщина была нашей надсмотрщицей. Мы сразу поняли: если кто-то из нас струсит или попытается убежать – она ударит током.

Просто замечательно.

Нас провели в небольшую общую гардеробную, и надзирательница указала на вешалку с платьями и мужскими костюмами.

– Приведите себя в порядок, а затем мы отправимся в главный зал. У вас есть пять минут.

Женщина вышла из комнаты и закрыла дверь. Судя по громкому щелчку, она заперла нас на замок.

– Ставлю пять баксов, что Стеф – хрящ, – заявил Бен, и мы дружно рассмеялись. Стефани показала шутнику средний палец, а затем шлепнула его по заднице. Стеф и Бен встречались уже больше года. Они жили в другом районе, и я лишь изредка видела эту парочку на наших общих уроках, но они были классными ребятами.

Шия принялась рассматривать платья.

– Правда в том, что мы все можем оказаться хрящами. Нет смысла об этом переживать.

Мы со Стефани переглянулись. Шия была моей маленькой пессимисткой. Она никогда не верила в лучшее и не пыталась разглядеть во тьме хотя бы крохотный проблеск надежды, за исключением совсем уж редких случаев.

Джеймс – последний из нашей группы – тихо сидел в углу, уставившись в стену. Он был одним из тех идеальный парней: умный, невероятно красивый и, без всякого сомнения, гей.

– Что случилось, Джеймс? – спросила я и уселась рядом с ним, пока все остальные тихо переговаривались, выбирая наряды.

– Прошлой ночью мне приснился плохой сон, только и всего. – Он резко поднялся на ноги и направился к остальным ребятам.

Я замерла. У Джеймса был дар прорицателя. Падшие ангелы «заморозили» способности тех, кому не было восемнадцати, но даже эта система давала сбои. В некоторых случаях сила все же вытекала наружу, как вода из плохо закрытого крана.

Джеймс видел пророческие сны.

Однажды, придя в школу, он начал орать, чтобы все выметались на улицу, и даже включил пожарную сигнализацию. Мы выбежали из здания, и через десять минут в стену врезался вертолет Армии Падших. Наша школа взлетела на воздух. Джеймс увидел это во сне и сразу понял, что все сбудется наяву. Именно поэтому мне нужно было узнать все подробности его ночного кошмара.

Не тратя ни секунды, я схватила черное шелковое платье своего размера, а затем поспешила за Джеймсом в угол раздевалки. Когда я начала снимать майку, он шутливо покосился на мою грудь.

– Фу, какая гадость.

Я усмехнулась и закатила глаза, натягивая на плечи тонкие шелковые бретельки.

– Итак... что тебе приснилось? Сегодня ожидаются осадки в виде падающих вертолетов?

Обычно мне удавалось его рассмешить. У Джеймса было хорошее чувство юмора, но на этот раз его лицо словно окаменело, а взгляд казался пустым и мрачным.

– Тебе нужно быть осторожнее, – прошептал он, пока я стягивала штаны.

Я замерла.

– Ладно, но можно поподробнее?

Что это значило и почему именно я? Он сказал, что *мне* нужно быть осторожной. Я и так сильно волновалась перед Пробуждением, а теперь мое сердце забилося как бешеное.

Джеймс торопливо оглянулся, но остальные ребята были слишком увлечены небольшим представлением Шии, которая пародировала офицершу Армии Падших. Тогда он наклонился к моему уху.

– Ты другая. Они...

Но в эту секунду дверь распахнулась, и Джеймс резко выпрямился.

– Вам пора, – прорычала надзирательница, направляя на нас электрический прут.

Вот черт. Сейчас мне быгодились навыки телепатии.

Я последовала за своей группой, хотя мои ноги тряслись от страха. Предупреждение Джеймса не сулило мне ничего хорошего.

Глава вторая

Нас усадили отдельно от свободных душ в строгом алфавитном порядке, и мне не повезло оказаться бок о бок со стервой, которая угрожала нам электрическим прутком. Это означало, что я не могла спросить Джеймса, что, черт возьми, он имел в виду, и даже не могла обсудить это с Шией. Мне оставалось лишь смиренно сидеть на своем месте, пока мое бурное воображение выдавало самые невероятные теории.

Обернувшись, я заметила в толпе маму и Майка. Они стояли в самой дальней секции зала, и, увидев их лица, я разнервничалась еще больше. Церемония должна была начаться с минуты на минуту, и мне казалось, что я упаду в обморок от безумного выброса адреналина.

«Ты другая. Тебе нужно быть осторожной».

Это звучало как дурное предзнаменование.

Я все еще смотрела на маму и брата, но, когда по залу пронесся чей-то рокочущий голос, моя голова непроизвольно повернулась к сцене.

– Добро пожаловать, жители Земли!

Увидев перед собой падшего ангела, я вздрогнула от неожиданности. Архангел Рафаил. Он выглядел как молодой мужчина лет тридцати: высокий рост, волнистые волосы с золотистым отливом и пронзительные голубые глаза. За все эти годы он ни капли не изменился. До этого момента мне было трудно поверить, что падшие и впрямь не подвержены старению. Его большие белые крылья светились так ярко, что мне хотелось прикрыть глаза. Архангел находился в правой части сцены, покрытой перламутрово-белой плиткой. Левая половина была выложена черным ониксом, и там, пристально глядя на падшего ангела, стоял демон Гримлок.

– Тринадцать лет назад на Небесах разразилась война, и, к сожалению, мы принесли эту войну на Землю, – ангел начал свою речь, и Гримлок демонстративно закатил глаза. – Мы не могли исправить свою ошибку и исцелить человечество, но нам удалось усыпить вашу силу до тех пор, пока вы не достигнете совершеннолетия. Пришло время освободить ее, чтобы вы могли пройти соответствующее обучение и заслужить свое законное место в обществе.

До меня доходили слухи о парне, который убежал с церемонии Пробуждения. Он продержался около двух лет, прежде чем его способности начали проявляться сами по себе. Хотя он и был свободной душой, ему досталась демоническая способность. Парень оказался оборотнем. Так как беднягу не научили сдерживать свои силы, он напал на жителей ближайшего городка и был убит Армией Падших, которая прибыла уладить ситуацию. Мораль этой истории была такова: приходите на Пробуждение, узнавайте свою способность и поступайте в соответствующую академию, потому что справиться со своей силой в одиночку просто невозможно.

Демон шагнул вперед, бросив на соангела внушительную тень.

– Когда мы назовем ваше имя, вы подниметесь на сцену и пройдете в белую зону. После того, как Рафаил раскроет вашу силу, вы повернете направо и будете зачислены в Академию

Падших, если, конечно, вы – свободная душа. Если же вы связаны контрактом, то с левой стороны вас будет ждать Академия Нечестивых, – он ухмыльнулся, демонстрируя всем присутствующим два ряда бритвенно-острых зубов.

Ангел окинул Гримлока таким гневным взглядом, что у меня по спине пробежали мурашки.

– Начнем, – объявил Рафаил, и Гримлок ушел в глубь сцены, чтобы сесть за стол рядом с другим демоном. Мне было знакомо его лицо.

Начальник моей мамы. Серный демон Бердок.

Владелец нашего договора самодовольно покачал головой с пушистыми черными рогами, которые торчали вверх, как уши животного. Я слышала, что у него была привычка протыкать неугодных ему людей этими самыми рогами. Эта странная помесь быка и человека должна была стать моим хозяином. Демон с самыми жуткими черными глазами, которые я когда-либо видела.

– Тилли Андерсон. Свободная душа, – объявил Рафаил, и мое внимание снова вернулось к центральной сцене.

За левым плечом архангела стоял парень чуть старше двадцати. Селестиал. Высокая фигура, густые темно-каштановые волосы, выбритые по бокам, и завораживающие, воздушные крылья. Под определенным освещением они начинали сиять, а белые перья то и дело озарялись бледно-голубыми вспышками, словно внутри бушевали маленькие электрические молнии.

Я знала, кто он такой. Селестиал, появившийся пять лет назад. Кажется, его звали Линкольн. Это имя засветилось во всех газетах. Он был редким видом селестиала, потому что в нем объединились силы архангелов Михаила и Рафаила. Говорили, что он изменил ход войны и что на его счету было огромное количество убитых демонов. Именно благодаря ему Армии Падших удалось присоединить к Городу Ангелов новую территорию. Несмотря на то что в зале можно было увидеть представителей обеих сторон – на полях сражений все еще бушевала война.

Спотыкаясь от волнения, Тилли поднялась на сцену, и мое сердце сжалось от сочувствия. Быть самой первой на церемонии Пробуждения – незавидная участь. Я слегка наклонилась вперед и повернула голову вправо, пытаясь привлечь внимание Ши, но надзирательница тут же ущипнула меня за бедро, возвращая мое внимание на сцену. Я прикусила язык, чтобы не наброситься на нее с оскорблениями. Тилли выглядела ужасно нелепо в своем пышном желтом платье. Честно говоря, мы все выглядели нелепо. Но падшие относились к Пробуждению со всей серьезностью, и я предположила, что вечерние наряды должны были придать церемонии торжественную атмосферу.

Девушка стояла перед падшим архангелом, и я чувствовала ее беспокойство со своего места, на расстоянии более пятидесяти футов. Пробуждение пугало меня до глубины души. Кто захочет превратиться в чудовище с совершенно непредсказуемыми способностями? Я заметила небольшую группу офицеров Армии Падших, которые уже ждали Тилли справа от сцены. Как только Рафаил раскроет ее способности – она будет немедленно зачислена в Академию Падших, элитное учебное заведение для свободных душ. Если только она не окажется хрящом. Они были единственной кастой, которой не полагалось специальное образование. Едва спустившись со сцены, хрящи получали работу в городском санитарном департаменте.

Рафаил поднял руки над головой девушки, и с его ладоней посыпалась золотисто-оранжевая пыль. Мы все благоговейно уставились на золотые пылинки, от которых кожа Тилли начала светиться, как звезда на рождественской елке. Только теперь я увидела всю красоту ее платья. Она выглядела просто потрясающе. К сожалению, это длилось всего несколько секунд. Ее дыхание стало тяжелым, тело дернулось вперед, и, наконец, она согнулась пополам от внезапной боли.

Прежде я никогда не видела Пробуждения, потому что на церемонию пускали только родственников будущих учеников и ее никогда не показывали по телевизору. Теперь я поняла почему. Тилли застонала, и золотая пыль исчезла, словно ее никогда и не было. С трудом выпрямив спину, девушка оглядела толпу присутствующих. *Черт возьми.* Голубые зрачки Тилли почернели, кожа стала белой, как бумага, а клыки удлинились и стали более заметными.

Едва взглянув на нее, Рафаил уверенно кивнул.

– Тилли Андерсон. Чернокровка. Добро пожаловать в Академию Падших.

Где-то на задних рядах послышался тихий всхлип. Скорее всего, это была мать Тилли. Чернокровки не могли выходить на улицу днем, потому что у них было что-то вроде аллергии на солнечный свет. Чрезвычайная сила и скорость делали их незаменимыми бойцами, но среди свободных душ они считались оскверненными. Наряду с оборотнями, некромантами и темными магами, чернокровки были порождением демонических сил. Теперь Тилли станет изгоем среди своих старых знакомых, и, скорее всего, переедет в Город Демонов сразу после выпуска из академии, просто чтобы чувствовать себя нормальной.

Несчастная девушка стыдливо опустила голову и направилась к офицерам Армии Падших, чтобы получить свое новое удостоверение, выданное правительством. Теперь ей должны были подобрать наставника-чернокровку для дальнейшего обучения.

– Бриэль Этвотер. Связанная договором, – голос Рафаила отвлек меня от грустных мыслей.

О нет. Проклятый алфавитный порядок!

Я встала, ощущая легкое головокружение, и мое сердце бешено забилося от накатившего адреналина. Не чувствуя ног, я подошла к сцене, стараясь не споткнуться о длинный подол своего черного платья.

– У тебя все получится! – крикнула Ши. Я услышала, как надзирательница шикнула на мою лучшую подругу, но ее ободряющие слова заставили меня улыбнуться и выпрямить спину. Что бы ни случилось в следующую минуту – вечером я все равно буду дома в окружении Ши, моей мамы и младшего брата. Ничто этого не изменит. И если всю оставшуюся жизнь мне придется горбатиться на ужасной работе, то так тому и быть. Самое главное, что у меня была семья.

Сама того не осознавая, я добралась до сцены и встала перед падшим ангелом.

– Бриэль, – он назвал меня по имени, как будто мы были близкими друзьями. Это одновременно пугало и успокаивало.

– Да, сэр? – Я не знала, как себя вести. Я выросла среди демонов и редко сталкивалась с этими красивыми, крылатыми созданиями.

Рафаил печально посмотрел на меня.

– Мне очень жаль, что ты оказалась в таком положении, – прошептал он.

Почему-то мне захотелось разрыдаться. Зачем он это делал? Почему бы просто не осыпать меня золотой пылью, чтобы все это поскорее закончилось? Я не нуждалась в его проклятом сочувствии: из-за этого я выглядела еще более жалкой и слабой.

Я лишь кивнула в ответ, с трудом сдерживая свои эмоции. Линкольн, стоявший за плечом у ангела, окинул меня таким взглядом, словно я была отбросом общества. Это казалось более честным. Я привыкла к презрительным взглядам, ведь моя жизнь принадлежала демонам.

Поборов искушение показать этому выскочке средний палец, я решила сосредоточиться на широких ладонях, распростертых над моей головой. В конце концов, прямо передо мной стоял падший архангел – существо, обладающее большей силой, чем я могла себе представить.

Не успела я и глазом моргнуть, как на меня посыпалась светящаяся пыль. Она оседала на моей коже, проникая в поры и впитываясь в кровь. Я почувствовала легкое покалывание в мышцах спины, словно вдоль моего позвоночника разлилась странная энергия. Покалывание сменилось жжением, и по моему лбу потекли капли пота. Неужели я все-таки окажусь хрящом?

Или еще хуже: каким-нибудь демоническим существом, вроде Тилли? Что, если у меня вырастут рога? Я всегда хотела занять какую-нибудь среднюю ступень в магической иерархии. Не слишком низкую, но и не слишком высокую. Талантливых и сильных учеников вызывали на передовую сразу после выпуска из академии, а я просто хотела, чтобы моя жизнь оставалась прежней.

Обжигающая боль пронзила меня от пупка до груди, постепенно доходя до лопаток. Я вскрикнула и упала на колени. Мне еще никогда не приходилось испытывать ничего подобного. В глазах резко потемнело, и я с трудом удерживала себя в сознании. Моя спина горела, словно охваченная пламенем, а к горлу подступила желчь. Говорят, ничто не сравнится с болью, которую женщина испытывает во время родов, но в тот момент я была готова с этим поспорить. Я старалась не издавать звуков, но когда у меня за спиной вспыхнул ослепительно-яркий свет и что-то начало прорываться сквозь мою кожу – я закричала. Я закричала так громко, будто меня убивают.

Где обезболивающие? Хоть что-нибудь!

Жжение превратилось в тупую, пульсирующую боль. По возгласам, раздавшимся в толпе, я поняла: произошло что-то невероятное. Я не смела даже пошевелиться. Моя кожа горела. Это было так больно, что мне снова захотелось закричать.

– Бриэль! – крикнула Шия, и в зале поднялся гомон. Подняв голову, я невольно прищурилась. Свет казался слишком ярким, звуки слишком громкими, запахи слишком сильными.

– Она благословлена ангелами, – едва слышно прошептал Рафаил, и мне показалось, что я ослышалась.

Благословлена ангелами.

Ангельское благословение, как и демоническое проклятие, включало в себя четыре дара. Я посмотрела на свои ладони, но, за исключением мерцающего сияния моей кожи, ничего особо не изменилось. Затем я попыталась подняться на ноги, но пошатнулась и упала от неожиданного перевеса. Должно быть, у меня выросли рога. Или я стала кентавром – существом с человеческим торсом и ногами лошади.

Шепот, раздавшийся на стороне Армии Падших, заставил меня занервничать. Офицеры никогда не нарушали протокол, но теперь они ахали, тыкали пальцами и пытались подойти поближе.

– Поднимайся! – взревел Гримлок, и я оцепенела от страха. Я снова попыталась встать и только тогда поняла, что же произошло. Повернув голову, я увидела пару мерцающих крыльев селестиала. Вот только они были черными как смоль.

Вот дерьмо.

Рафаил протянул руку, чтобы удержать меня на ногах, и по моему телу разлился теплый, успокаивающий бальзам. Боль отступила, и я наконец-то смогла вздохнуть.

У меня были крылья. *Черные* крылья. Я никогда не слышал о чернокрылых селестиалах. У них они были белыми. Всегда. Без исключения.

– Бриэль Этвотер. С-селестиал, – дрогнувшим голосом произнес Рафаил. Я не могла смотреть на взволнованную толпу.

– Выйди вперед и получи свою рабскую метку, – сказал Гримлок, стоя на самом краю черной линии. Я попыталась высвободиться из рук Рафаила и переступить черту, но вдруг его хватка стала похожа на тиски.

– Она наша, – прошипел падший архангел.

Что. За. Чувств он сейчас сморозил?

Линкольн шагнул ближе и вытащил светящийся меч, а я пораженно уставилась на Гримлока, чьи рога начали извергать черный дым.

– Либо вы будете соблюдать соглашения, либо мы устроим резню прямо здесь и сейчас! Отдай. Ее. Мне! – взревел демон. Бердок поднялся из-за стола и вышел вперед.

Черты Рафаила заострились, а в глазах появился опасный блеск.

– Вы обманули ее мать. Она не знала, что договор включает ее первенца.

Что? Откуда он это узнал?

Бердок громко хлопнул в ладоши, и у него в руке появился коричневый пергамент. На нем поблескивали крошечные золотые буквы, а внизу стоял кроваво-красный отпечаток большого пальца. Отпечаток моей матери.

– Она сама виновата, что не прочла мелкий текст. А теперь отдай мне мою рабыню, или ад снова обрушится на Землю, – промурлыкал демон.

Рафаил так крепко сжимал мою руку, что у меня заболело запястье. Стоило мне только подумать об этом, как он немного ослабил хватку.

– Нет, – сказал архангел, и стены задрожали, словно его голос усилился в тысячу раз.

Гримлок посмотрел на одного из надзирателей, которые стояли за сценой.

– Приведите мне ее мать. Я ее убью.

– Нет! – Я рванулась вперед, но Рафаил дернул меня за руку.

– Не пересекай эту черту, – прошептал архангел.

Я недоверчиво посмотрела на него.

– Отпусти. Меня. Сейчас же! – воскликнула я, и на его лице отразилась боль. Превыше всего на свете падшие ценили свободную волю. У Рафаила не было другого выбора, кроме как проявить уважение к моему решению.

Он прикусил губу.

– Ты не понимаешь. Ничего еще не решено. Если ты примешь эту метку...

– *Отпусти*, – сказала я более решительным тоном, и во мне вспыхнула искра нарастающей силы. В этот момент моя мама закричала где-то на задних трибунах.

Бросив на меня неверящий взгляд, ангел все же отпустил мою руку и отступил назад.

– Глупая девчонка, – выплюнул Линкольн.

– Да пошел ты, – огрызнулась я, ступая на черную сторону сцены. Как мне и полагалось. Шумные вздохи, раздавшиеся среди офицеров Армии Падших, не вызывали у меня ничего, кроме отвращения. Гримлок жадно рассматривал мои черные крылья, и я почувствовала, как к моему горлу подступает тошнота.

– Она сама не понимает, что делает, – прошептал Рафаил, повернувшись к Линкольну.

Гримлок уставился прямо в мои глаза. Показалось, что меня вырвет прямо на него.

– Преклони колени и прими свою рабскую участь.

Внезапно я ощутила острое сожаление. Желание убежать, *улететь* как можно дальше отсюда. Сделать *что угодно*, лишь бы не принимать метку. Но в этот момент у меня за спиной раздался болезненный всхлип мамы, и я медленно опустилась на колени. Мы были рабами, и с этим оставалось только смириться. Но Майк все еще оставался свободной душой, и эта мысль дарила мне надежду.

Большой палец Гримлока молниеносно скользнул по моему лбу, вызвав жгучую боль. Когда он убрал руку, я уже знала, что у меня на лбу появилась красная метка. Знак темной стороны.

– Вот и все, – с облегчением произнес демон.

– Мы все еще должны ее тренировать. У тебя нет никого, кто мог бы сдержать ее силы, и ты это знаешь, – добавил Рафаил из-за моей спины.

Что?

Демон нахмурился.

– По шесть часов в день. Не больше.

Должно быть, архангел кивнул, потому что Гримлок велел мне встать. Когда я поднялась на ноги, он бросил на меня последний самодовольный взгляд.

– Иди домой, – сказал он, и метка на моей голове вспыхнула жгучей болью. Это был приказ, а приказам следовало подчиняться.

После Пробуждения всегда проходил роскошный банкет с вкуснейшими угощениями и танцами до полуночи. Это было единственное, чего мы ждали с нетерпением, одна хорошая вещь, которую сделали для нас падшие. Этот небольшой праздник был своего рода извинением за то, что они втянули нас в эту неразбериху. Я не хотела возвращаться домой. Хотела остаться и узнать, какая сила достанется Шие, хотела танцевать и есть шоколад, но после всего произошедшего мне явно не стоило устраивать еще одну сцену.

– Да, хозяин, – процедила я сквозь сжатые зубы и повернулась к толпе.

Шия замерла посреди прохода с приставленным к ее спине электрическим прутотом, а моя мать стояла на коленях, пока Бердок сжимал ее волосы в кулаке. Как только я шагнула в их сторону, она вырвалась из его хватки и подбежала ко мне, заключая в объятия.

– Что я такое? – прошептала я. В истории еще не было ни одного чернокрылого селестиала.

– Я не знаю, детка, но думаю, что это важно, – ответила мама.

Да уж, это точно.

Архангел чуть не развязал еще одну войну из-за меня. Честное слово, лучше бы я оказалась хряцом.

* * *

Когда мы вышли с церемонии Пробуждения, нас уже ждал гладкий черный внедорожник. Подачка от моего нового босса: наверное, он не хотел, чтобы эти черные крылья вызвали панику в автобусе. Я попыталась убрать крылья, заставить их исчезнуть, но все было бесполезно, и, как только я села в машину, они начали болеть. Проглотив слезы, я легла на заднее сиденье.

Придя домой, я сразу же отправилась в свою комнату. Мама и Майк пытались со мной поговорить, но я была не в настроении.

Оставшись наедине со своими мыслями, я наконец разрыдалась. Я лежала на кровати в странной позе, чтобы не прижать свои крылья. Они были черными как смоль и такими... настоящими. Я чувствовала их, совсем как ногу или руку. В мире еще не было селестиалов, которые служили бы демонам. Они появлялись очень редко и сразу вербовались в Армию Падших, где их тут же повышали до самых высших чинов. Этот придурок Линкольн был вторым по старшинству после архангелов, а ведь ему едва исполнилось двадцать два. Да, появление нового селестиала было грандиозным событием, но что я могла поделать?

Я снова и снова прогоняла в голове тот самый момент, когда Рафаил сказал мне не пересекать черту. Что это значило? Ведь у меня не было выбора. Я должна была выполнить условия договора. Неужели он думал, что я пожертвую своей собственной матерью ради свободы?

Больше всего меня пугала неизвестность. Что демоны будут делать с моей новой силой? Отправят меня на передовую? Заставят меня убивать для них? От этой мысли мне стало плохо. Я всегда придерживалась стороны падших, ведь в моем представлении они были «хорошими ребятами». В Городе Ангелов никто не голодал и людей не убивали за мельчайшую ошибку. Теперь я боялась, что мое новое положение вынудит меня совершать ужасные поступки. Неужели мне придется переступить через собственную мораль, просто чтобы выжить?

В тишине раздался осторожный стук.

– Не сейчас, мам, – сказала я, утирая слезы.

Дверь открылась, и я уже приготовилась закричать, но передо мной стояла Шия с коробкой пончиков из «Седьмого Неба». Мой рот мгновенно наполнился слюной.

– Не может быть, – благоговейно вздохнула я.

Пожав плечами, Шия закрыла дверь ногой и положила коробку прямо передо мной. У нее на лбу алела метка в виде полумесяца.

– Может. Теперь я могущественный маг, детка. Я делаю, что захочу, – она ухмыльнулась, кивая на пончики.

– Маг? – переспросила я, не веря своим ушам.

На ее лице промелькнула растерянность, но она быстро взяла себя в руки и ухмыльнулась.

Что ж, этот день стал еще безумнее.

Маги были вторыми по силе после селестиалов и обычно зачислялись в Академию Падших, но связанные договором опраивались в Академию Нечестивых, чтобы изучать темную магию.

– В какую школу тебя определили? – Я тяжело сглотнула в надежде, что Рафаил боролся за мою подругу так же, как он боролся за меня.

– Академия Нечестивых, – глухим голосом отозвалась Шия.

Вот черт. Темная магия превращала людей в монстров. Их заставляли использовать демонические силы и совершать ужасные поступки. Возможно, это было еще хуже, чем оказаться селестиалом.

– Мы крупно влипли, – сказала я, подводя итоги.

Шия открыла коробку, и воздух наполнился сладким, сахарным ароматом.

– Да, мы влипли, но у нас есть пончики из «Седьмого Неба».

Я слабо улыбнулась. Это была наша старая шутка. Когда Шия узнала, что я жила в Городе Ангелов, она спросила, по чему я скучаю больше всего. Я без раздумий назвала пончики из «Седьмого Неба». Владелец кофейни был светлым магом, и все его сладости были наполнены особым волшебством. Больше всего мне нравился пончик под названием «Взрыв блаженства». Один укус вызывал истерический хохот на ближайшие десять минут. Шия предпочитала вкус «Сочная дыня». Половинка пончика – и ты спишь без задних ног. Конечно, все они были невероятно хороши на вкус.

– Seriously, как тебе удалось их раздобыть? – я жадно посмотрела на «Взрыв блаженства». Эту вишневую глазурь я бы узнала где угодно.

За ними выстраивались гигантские очереди, и они стоили целое состояние. Шия пробовала их всего раз в жизни, когда моя мама купила два пончика в честь нашего шестнадцатилетия. Мама взяла выходной на работе, чтобы съездить в Город Ангелов, и я была уверена, что она откладывала деньги не один месяц. Я никогда не видела *целую коробку*. Должно быть, это стоило не меньше тысячи долларов.

Шия улыбнулась.

– Их раздавали на банкете. Я пофлиртовала с официантом и спрятала коробку под платком.

Некоторые пончики выглядели помятыми. Теперь я поняла почему.

– Ты лучше всех, – сказала я, хватая «Взрыв блаженства». Шия выбрала ярко-оранжевый пончик, названия которого я не знала.

– На здоровье.

Мы «чокнулись» пончиками и откусили по кусочку. Как только терпкий вишневый вкус наполнил мой рот – меня накрыла эйфория, и я расхохоталась от удовольствия. А вот Шия выглядела озадаченной.

– Я не понимаю, какой эффект у моего пончика, – сказала она, и в ту же секунду, мы обе залились смехом. Ее голос звучал так, словно она вдохнула гелий.

* * *

Мы провели следующий час, обедаясь пончиками, но их действие длилось всего несколько минут. «Сочную дыню» мы оставили напоследок.

– Готова расслабиться? – спросила Шия, разламывая пополам ярко-зеленый пончик.

– Ты даже не представляешь. – Мне хотелось проспать целый день и оставить все переживания на завтра.

Мы обе откусили по кусочку, и я сразу же ощутила невероятное спокойствие. Лучше бы я съела его в самом начале и сразу же избавилась от зудящего беспокойства.

Шия положила голову у моих ног, глядя на меня снизу вверх.

– У тебя черные крылья, – заявила она сонным голосом.

Я подумала, что в пончиках явно было что-то еще. А еще я была уверена: их не продавали тем, кому не исполнилось двадцати одного года.

– Знаю, – ответила я, начиная дремать.

Сквозь сонную пелену до меня донесся певучий голос Шии.

– Я не позволю тебе погрузиться во тьму. Я буду присматривать за тобой, если ты будешь присматривать за мной, – пообещала она.

У меня сжалось горло. Больше всего на свете я боялась стать темной. Боялась, что демоны будут использовать меня как марионетку для своих грязных дел. Потянувшись вниз, я схватила Шию за руку.

– Если ты станешь темным магом, то убью тебя своими руками, – пообещала я.

Она улыбнулась.

– Хорошо.

А потом нас обоих сморил сон.

Глава третья

На следующее утро меня разбудила мама. Я приоткрыла глаза и посмотрела на часы. Было всего пять утра, и за окном еще даже не рассвело.

– Нет, – пробормотала я, переворачиваясь на бок, но резкий укол в спину напомнил о том, что у меня за спиной выросли огромные ангельские крылья.

Мама толкнула меня локтем.

– Вставай. За тобой приехала машина из Академии Падших, – прошептала она, стараясь не разбудить Шию. – Каждый день у тебя будут занятия с шести утра до полудня, чтобы не помешать твоим обязанностям по договору.

Я резко распахнула глаза.

– Ты что, издеваешься? – Я гневно воззрилась на маму, хотя и понимала, что она здесь совершенно ни при чем.

Она пожала плечами.

– Иди в душ и одевайся. Тот парень с церемонии ждет тебя в машине.

Я села и поморщилась, осознав, как сильно затекло мое правое крыло, на котором я пролежала всю ночь. *Линкольн здесь? В Городе Демонов?* А мне-то казалось, что он должен был превратиться в горстку пепла прямо на границе между городами.

Я обернулась, пытаюсь рассмотреть свои крылья.

– Ну и как я должна принимать душ? – на мне все еще было вчерашнее платье.

– Придумай что-нибудь. Кажется, он не настроен тебя ждать.

Застонав, я направилась в ванную. Этот парень уже был в моем черном списке, а теперь он еще и не давал мне выспаться.

С горем пополам я залезла в душ и привела себя в порядок, насколько это было возможно, учитывая обстоятельства. Затем, натянув узкие черные брюки и завязав свои длинные светлые волосы в узел на макушке, я задумчиво уставилась на свои футболки.

Лифчик легко застегивался под крыльями, а вот натянуть плотный серый топ оказалось довольно сложно. Когда я наконец смогла продеть руки в лямки, в мою дверь снова постучалась мама.

– Он сказал, что у него нет времени возиться с принцессой и что он уезжает, – сказала она.

Вот скотина. Я распахнула дверь и чуть не врезалась в маму, которая держала в руках стаканчик с кофе и теплый бейгл. Схватив завтрак, я торопливо попрощалась и застегнула свои ботинки.

Он поднимает меня в пять утра, заставляет лезть в душ с этими гигантскими крыльями, а теперь я еще и должна бежать!

Я ненавидела бегать. Ничего, я все ему выскажу. Выскочив из дверей, я увидела в конце улицы уезжающий белый джип.

Да как он смеет!

– Доброе утро, Бриэль, – из палатки донесся дружелюбный голос Берни.

О нет! Вчера я так и не принесла ему ужин. Мысленно пожурив себя за забывчивость, я бросила ему свой бейгл.

– Доброе утро. Прости, я опаздываю. Поговорим позже! – крикнула я, пускаясь вслед за машиной.

Выбежав на дорогу, я сделала первое, что пришло мне в голову: бросила свой стаканчик с кофе прямо в заднее стекло, а затем с удовольствием наблюдала, как темная жидкость стекает по чистому белому багажнику. Стоп-сигнал загорелся ярко-красным светом. Я спокойно подошла к машине, дернула за ручку пассажирской двери и столкнулась с недовольным взглядом селестиала.

Линкольн был раздражающе красив. Я нехотя призналась самой себе, что даже сейчас, уставившись на меня своими голубыми глазами и поджимая губы, он был невероятно привлекателен. И все же это не помешало мне выдать ему небольшую тираду.

– Послушай, приятель. Вчера я пережила худший день в своей жизни и объелась усыпляющих пончиков, от которых у меня все еще кружится голова, а теперь извела на тебя целую чашку отличного кофе. Будь человеком и прояви хотя бы немного понимания.

Уголок его губ еле заметно дрогнул, но он остался совершенно невозмутим.

– А теперь *послушай меня*, принцесса. Каждая секунда, которую я провожу в Городе Демонов, ощущается как тысяча ножей, впивающихся мне в спину. Так что садись в машину или *катись обратно домой*.

Придурок. Я отпрянула назад, но, судя по выражению Линкольна, он действительно испытывал боль. А я-то думала, что он просто злится. *Что ж, видимо, они все-таки не сгорают дотла, а просто чувствуют себя крайне паршиво*.

– Мои крылья сюда не влезут, – сказала я, скрещивая руки на груди.

Закатив глаза, Линкольн наклонился вперед и протянул ко мне руку. Я вздрогнула, и его лицо смягчилось.

– Мне нужно до них дотронуться.

Ой. Я повернулась боком, и его правая рука осторожно коснулась моего левого крыла, вызвав целую волну мурашек, прокатившуюся по рукам. Крылья мгновенно исчезли, отозвавшись острой болью у меня в лопатках. Вот так просто.

– А теперь садись, – приказал он, снова превращаясь в Капитана Придурка.

Я забралась в джип и пристегнула ремень безопасности.

– Ты должен мне чашку кофе.

Линкольн искоса посмотрел на меня, но ничего не ответил.

Машина была совершенно новой: никто даже не отлепил наклейку с бокового окна.

– Классная тачка, – искренне восхитилась я.

– Рад, что тебе нравится, потому что я не смогу забирать тебя каждый день. Находиться в этой выгребной яме, которую вы называете городом, слишком болезненно. Машина твоя на время обучения. Считай это жестом доброй воли от Академии Падших, – сообщил он будничным тоном.

У меня буквально отвисла челюсть.

– Да ладно?

– Технически ты только что бросила кофе в свою собственную машину. – Линкольн самодовольно улыбнулся и повернул на Сто пятую улицу, которая вела в Город Ангелов.

Вот козел. Как и все жители Города Ангелов, он относился к нам с презрением. Они свысока смотрели на мою мать, потому что она подписала договор с демоном, а теперь наверняка осуждали меня за то, что я пересекла черту на вчерашней церемонии.

Игнорировать урчание моего живота становилось все труднее. И это уже не говоря о том, что с самого утра у меня во рту не было ни капли кофе.

Когда впереди показался Город Ангелов, я задумалась о том, почему за мной прислали именно Линкольна. Он был моим наставником? Но по меркам других селестиалов он был еще младенцем. Я не сомневалась, что мне могли бы подобрать более взрослого учителя.

– Почему именно ты стал моим наставником? – спросила я, когда машина притормозила у границы. Охраннику хватило одного взгляда на Линкольна, чтобы пропустить нас без лишних вопросов. Как только мы проехали через пограничный пост, лицо моего спутника едва заметно расслабилось.

Он бросил на меня косой взгляд.

– Я единственный, кто предложил свою кандидатуру.

Я нахмурилась.

– Чушь собачья.

– Ты думаешь, кто-то горит желанием обучать темного селестиала? – усмехнулся он.

От этих слов по моей коже пробежали мурашки.

– Меня называют темным селестиалом?

Он пожал плечами.

– И это еще не самый плохой вариант.

Я уставилась в окно, чувствуя, как на меня накатывает депрессия. Мое тело казалось тяжелым и онемевшим.

– Что может быть хуже темного селестиала?

Темный – значит злой. По сути, они считали меня крылатым демоном.

Линкольн колебался, словно не хотел расстраивать меня еще больше.

– О, пожалуйста. Не строй из себя хорошего парня, – сказала я, и он тут же ошетинился.

– Ладно. Я слышал, как некоторые называли тебя архидемоном.

От страха мои ноги превратились в желе.

– Архидемон? Что это такое?

Он свернул на следующий съезд с автострады, и в поле зрения появился мой старый район. Аккуратные балконы, украшенные яркими цветами, напомнили мне о лучших временах.

Академия Падших располагалась в прекрасном городе Санта-Моника, совсем рядом с пляжем. Раньше это здание принадлежало католической школе, вместе с живописным парком, который находился через дорогу. В детстве я мечтала, что когда-нибудь буду учиться здесь.

Кажется, мое желание исполнилось.

– Я не знаю, – честно признался Линкольн, – но они надеются, что ошибаются и что при правильном обучении ты будешь держать себя в руках.

Это задело меня больше всего.

– Я не плохая! Неужели из-за выбора моей матери я вдруг стала предвестником зла?

Проигнорировав мои слова, Линкольн свернул на боковую дорогу, которая вела к воротам Академии Падших. Вся территория школы была обнесена каменным забором высотой в пятнадцать футов¹.

Ну уж нет, он так легко не отделается.

– Я не плохой человек. Моя мама неплохой человек. Мы просто работаем на плохую сторону.

Мне хотелось в это верить. Мои моральные принципы немного размылись с тех пор, как я переехала в Город Демонов, чтобы спасти своего отца.

¹ Фут – мера длины, равная 30,48 см.

Линкольн подъехал к воротам, и охрана снова пропустила его без лишних разговоров. Когда ворота открылись – у меня перехватило дыхание. Я никогда не была внутри и видела Академию Падших только на картинках. Ухоженная территория и каменные здания создавали царственную атмосферу Старого Света. От этого захватывало дух.

Резко повернувшись, Линкольн заглянул мне в глаза.

– Тебе дали выбор, и ты выбрала метку. Ты сама решила работать на темную сторону.

Значит, это был выбор? Если бы я не переступила ту черту – Рафаил разорвал бы мой договор с демоном? И моя мать была бы убита прямо у меня на глазах.

От возмущения я не сразу смогла подобрать слова.

– Ты же сам все видел. Они собирались убить мою мать!

Он пожал плечами, останавливаясь у обочины перед главным зданием.

– Ни на одной войне не обходится без жертв.

С этими словами Линкольн выскочил из машины, захлопнув дверцу у меня перед носом.

Ему точно полагается премия «Главный козел года»!

Я уставилась на свои руки, сожалея о том, что осталась без бейглы и кофе. Во мне медленно закипала ярость. Я не смогу выносить его целых четыре года. Я бы не продержалась и часа. Минут пять я просто сидела в машине, практикуя технику успокаивающей дыхательной гимнастики, которой меня научил Майк. Наконец, я вышла наружу и вошла в дверь следом за Линкольном.

В то же мгновение все вокруг заполнил ослепительный белый свет, и я попыталась прикрыть глаза. Приглушенные голоса оборвались, и свет потускнел до более приемлемого уровня. Когда мои глаза наконец смогли сфокусироваться, я чуть не упала на колени в благоговейном страхе.

– Ох. Я думала, что просто заберу здесь свое расписание, – нервно объяснила я. Линкольн не предупредил, что меня ждет встреча с четырьмя архангелами. Я собиралась его убить.

– Все в порядке, Бриэль. Пожалуйста, присоединяйся к нам, – предложил Рафаил, жестом подозвав меня к себе.

Я осторожно рассматривала присутствующих. Скорее всего, ангел с мечом в руках был Михаилом, но я не знала двух других. Они пугали меня одним своим видом. Зачем они собрались здесь? Чтобы изгнать из меня зло?

– Никто не причинит тебе вреда, дорогая, – сказал светловолосый ангел ростом более семи футов.

О боже. Они могут читать мысли. Мне конец.

Я прочистила горло и вошла в просторный кабинет. Михаил прислонился к книжному шкафу, пристально наблюдая за каждым моим шагом.

Линкольн стоял в углу, скрестив руки на груди и хмуро глядя на меня.

– Раф не знает, кто из архангелов наделил тебя своими дарами, поэтому, прежде чем ты получишь свою светлую метку, они проведут небольшую церемонию, – объяснил он.

Церемония? Метка? В этот момент я осознала, что ничего не знаю об этой жизни. Об этих существах. Я слишком долго была окружена демонами, и до меня доходили лишь кропицы слухов о таинственных селестиалах. Должно быть, я выглядела напуганной, потому что архангел с длинными светлыми волосами шагнул ко мне. На его огромные крылья было трудно смотреть дольше нескольких секунд.

– Я Гавриил. – Он указал на ангела с темно-каштановыми волосами, который стоял перед камином. – Это Уриил. С Рафаилом ты уже встречалась на Пробуждении, и я уверен, что тебе знакомо лицо Михаила. В конце концов, он у нас знаменитость.

– Завидуешь, брат мой? – шутливо сказал Михаил.

Ого. Они были такими... нормальными.

– Привет... Меня зовут Бриэль. – Я неловко помахала рукой.

Почему Линкольн тарасится на меня? Он не может куда-нибудь уйти?

Рафаил встал из-за своего стола.

– Я взял на себя обязанность обучать благословленных и быть хранителем этой школы, но Михаил, Гавриил и Уриил – редкие гости. Обычно они не появляются в академии, за исключением чрезвычайных происшествий. Их место – в военном штабе.

О нет. Чрезвычайное происшествие – это я? Мой желудок скрутился узлом, и я мысленно выругалась, надеясь, что ангелы этого не услышали.

Губы Рафаила изогнулись в улыбке.

– Обычно мы проводим церемонию Выбора публично, но в сложившихся обстоятельствах, – он указал на мою спину, где должны были быть крылья, – мы подумали, что лучше всего сохранить это в тайне.

Я понятия не имела, что такое церемония Выбора, поэтому просто кивнула головой.

– Знаете, я вообще не публичный человек.

Особенно учитывая, что я – единственный бракованный селестиал с черными крыльями.

Рафаил кивнул.

– Хорошо. Подойди ко мне и протяни запястье. Это не займет много времени. – Он открыл защелки футляра, который располагался на столе, и откинул крышку. Внутри лежал золотой кинжал с гравировкой.

Широко распахнув глаза, я попятилась назад.

– Зачем это?

– Ты ее напугал, – с раздражением сказал Михаил, глядя на Рафаила. Тот озадаченно нахмурился.

– Я этого не хотел.

– Позвольте я вас прерву, – вдруг заговорил Линкольн. – Людям нужны объяснения. В отличие от ангелов они не обладают безоговорочным доверием. – Он вышел из своего угла и подошел ко мне.

Он только что сказал четырем архангелам, что я им не доверяю?

Я убью этого парня. Ему конец.

Рафаил нахмурился.

Вот дерьмо. Я просто ищущу. Всем счастье и любовь!

Теперь ангел явно старался сдерживать смех. Они *точно* могли читать мои мысли.

– Бриэль, – сказал Линкольн, привлекая мое внимание. Он закатал рукава, демонстрируя две татуировки: по одной на каждом предплечье. Одна изображала великолепный меч насыщенного синего оттенка, а вторая – пару сложенных рук, сияющих желто-оранжевым светом.

– Когда стало известно, что я селестиал, Рафаил сделал небольшой порез на моем запястье. На кинжале загорелось два символа, которые означали, что я обладаю способностями Рафаила и Михаила. Затем я сделал эти татуировки, чтобы разжечь во мне силы каждого из них.

О, так вот что происходит на церемонии Выбора.

– Хорошо, – я пожала плечами.

Кивнув, Линкольн вернулся обратно в угол комнаты. Вместе с ним исчезло все тепло, и внезапно я почувствовала себя очень одиноко.

– Теперь, когда мы пробудили твои силы, тебе понадобится светлая метка. Она поможет направлять ангельский свет, который живет внутри тебя, – сказал Михаил. – Вот для чего нужна эта церемония. Без нее тебе... придется испытать огромный дискомфорт, когда твои силы начнут проявляться. Татуировка позволит использовать силу архангела, не причиняя вреда твоему человеческому телу.

Ох. Ничего себе. Я даже не думала, что у меня есть какие-то силы, помимо странных черных крыльев и способности летать. В этот момент мне очень не хватало Шии. Вот кому

было не занимать смелости и решимости. На моем месте она бы уже протянула запястье со словами: *«Давайте просто покончим с этим раз и навсегда!»*

Взяв пример со своей подруги, я шагнула вперед и протянула руку.

– Эта штука покажет, архидемон я или нет? – выпалила я.

Рафаил поднял на меня пораженный взгляд.

– Кто сказал, что ты можешь быть архидемоном?

Я попыталась собраться с мыслями, но волнение взяло вверх. В моих мыслях всплыло имя Линкольна, и Рафаил резко обернулся через плечо, пригвоздив молодого селестиала суровым взглядом.

Линкольн поежился.

– Я просто пересказал слух.

Михаил выпрямился во весь рост.

– Я видел, как из-за слухов разгораются войны.

Линкольн опустил взгляд.

Проклятье. Из-за меня он получил выговор. Теперь он будет ненавидеть меня еще больше.

– Бриэль, позволь мне кое-что тебе объяснить. – Рафаил взял меня за руку, и по моей коже разлилось приятное тепло. – Никто не рождается злым. Даже тот, кто пошел по неверному пути, всегда может вернуться к свету. Несмотря ни на что.

Тяжело сглотнув, я бросила взгляд на Линкольна, который все еще смотрел в пол. От меня не укрылась одна маленькая деталь: ангел так и не ответил на мой вопрос насчет архидемона.

– Готова? – спросил Рафаил.

Как только моя голова качнулась в знак согласия, моей кожи коснулось холодное лезвие. Несколько капель крови упало на рукоять, и я зашипела от боли.

– Прости, дитя.

Внезапно оказавшись рядом, Линкольн потянулся к моей руке.

– Я могу исцелить твой порез.

Он умел лечить раны? Ну да, конечно, ведь он был кем-то вроде воина-целителя: две впечатляющие способности в одной упаковке.

– Я в порядке, – сказала я, надавливая на порез другой рукой.

Линкольн нахмурился.

– Просто позволь мне тебе помочь. Нет смысла упрямиться из-за такого пустяка.

Я одарила его своим лучшим взглядом под кодовым названием *«тебе не жить»*.

– Свобода воли. Она сказала нет, – напомнил Михаил, глядя на Линкольна.

Линкольн недовольно проворчал что-то себе под нос, но все-таки оставил меня в покое.

Трое остальных архангелов по очереди вышли вперед, направляя на меня свои силы. Казалось, что воздух зарядился статическим электричеством. С каждой секундой кинжал светился все ярче и ярче.

Наконец, на лезвии загорелся символ меча.

– Ах, прелестно. Михаил, она одна из твоих, – с энтузиазмом сказал Рафаил.

Вздвигнув от волнения, я посмотрела на крепко сложенного архангела с мечом. Михаил ухмыльнулся, но в следующую секунду его лицо исказилось от удивления. Я проследила за его взглядом и увидела, как на кинжале загорелся еще один символ: сложенные руки. Метка Рафаила. Неужели я была гибридом, как Линкольн?

Я не успела произнести ни слова, как вдруг вспыхнул еще один символ – чернильное перо, а затем еще один – пламя. Когда на лезвии загорелось пятое изображение, Рафаил накрыл кинжал ладонью и убрал его обратно в футляр, прежде чем я смогла разглядеть, что это было. Очевидно, он был поражен произошедшим, но в выражении его лица было что-то еще.

Страх.

Что могло напугать могущественного архангела?

– Она благословлена всеми нами, – произнес он глухим голосом.

Комната поплыла у меня перед глазами. Может, я слишком долго находилась рядом с архангелами, а может, дело в том, что я объединяла в себе силы *всех четырех*. В любом случае я была к этому не готова.

Мои ноги начали подкашиваться, и, наконец, меня поглотила темнота.

Глава четвертая

Первое, что я услышала, – это приглушенные голоса у меня над головой.

– Ты думаешь, про нее говорится в пророчестве?

Я узнала голос Михаила.

– Я не знаю. В любом случае она невинный ребенок, и мы должны сделать все возможное, чтобы защитить и направить ее.

Это был Рафаил.

– Конечно! – Михаил казался оскорбленным. – Я попытаюсь связаться с Метатроном, вдруг он знает больше нас.

Рафаил снова вздохнул, на этот раз громче и протяжнее.

– Не втягивай в это наших братьев. Метатрон твердо встал на его сторону. Мы сами с этим разберемся.

– Она очнулась, – сказал Гавриил, и я открыла глаза.

О чем, черт возьми, они говорили? Я не хотела знать, но все же это казалось важным. Стараясь не обращать внимания на головокружение, я поднялась и огляделась вокруг.

– Бриэль, ты в порядке? – в поле моего зрения появился Рафаил.

Я кивнула.

– Кажется, да.

– Конечно она не в порядке. Она напугана. – Михаил выглядел обеспокоенным.

Я расправила плечи.

– Все нормально.

Усмехнувшись, Михаил подмигнул мне.

– Какая храбрая, вся в меня.

Я покраснела, а Рафаил закатил глаза.

– Давай не будем приписывать себе ее личные качества. Бриэль, ты должна вернуться в Город Демонов через пять часов. Ровно столько времени займет процесс создания светлых меток. Ты не будешь против, если мы продолжим?

С тех пор, как я увидела вспыхнувшие символы на лезвии кинжала, во мне отозвалось что-то дикое, неуправляемое. Я решила, что это моя сила, и не на шутку испугалась. Если татуировки могли обуздать или хотя бы сдержать эту энергию – я хотела бы получить их как можно скорее.

– Я готова, – сказала я, сжав кулаки.

Михаил смотрел мне за спину, и в его взгляде читались грусть и тоска. Я обернулась, ожидая поймать взглядом Линкольна, но его нигде не было. Вместо этого я увидела свои крылья. Должно быть, они появились сами по себе, словно какой-то защитный механизм.

Я неловко поерзала на месте.

Архангел, символизирующий защиту и силу, шагнул вперед и положил свою крепкую руку мне на плечо.

– То, что ты сделала для своей матери, достойно восхищения. – Его глаза остановились на алой татуировке в виде полумесяца, выжженной посреди моего лба. – Не самый мудрый выбор, но определенно самоотверженный.

Теперь, когда Михаил стоял так близко, я чувствовала, как его сила давит на меня, будто тяжелое одеяло. Должно быть, архангел это почувствовал, потому что в тот же момент он убрал руку и отошел к столу, на котором Рафаил расставил четыре золотых кубка.

Нахмурившись, я подошла ближе.

– Вы пьете? Я понятия не имела.

Может быть, они решили, что нам нужно выпить, прежде чем сделать мне татуировку? Мне уже нравилась эта школа.

– Кровь моей крови, – с этими словами Рафаил полоснул золотым кинжалом по своему запястью.

Кубок наполнился густой темно-красной жидкостью, и моя рука непроизвольно метнулась к горлу.

– Кровь моей крови, – объявил Михаил и взял кинжал из рук Рафаила.

Я начала пятиться назад, намереваясь убежать оттуда к чертовой матери и никогда не возвращаться, но на третьем шаге я врезалась в теплое, твердое тело с подозрительно знакомым запахом.

Сильные руки обхватили меня за плечи и развернули в противоположную сторону.

– Ты в порядке? – спросил Линкольн, заглядывая мне в лицо. Меня потрясла искренняя забота, прозвучавшая в его голосе.

– К-к-к-кровь.

Я бы ни за что не стала пить ангельскую кровь. Ни за что.

Он посмотрел мне за плечо, и его лицо озарилось пониманием.

– Рафаил, ты должен все объяснять, помнишь? – с упреком сказал Линкольн.

Человек отчитывает ангела, как старого друга. Какое странное зрелище.

– Ох, точно. Прошу прощения. Бриэль, мы смешаем нашу кровь с чернилами для татуировки, и это поможет тебе использовать свою силу, – радостно объяснил Рафаил.

Татуировки из ангельской крови? Да что здесь вообще происходит?

Наконец, Линкольн отпустил мои руки, с жалостью глядя на меня.

– Это самая странная часть. Завтра ты начнешь обучение, и у тебя появятся более тривиальные заботы, как и у любого другого студента. Поверь мне, лучше всего просто покончить с этим и двигаться дальше.

Татуировки из крови четырех ангелов? Может, мне стоит позвонить маме? В смысле, мне уже восемнадцать, но если я приду домой с четырьмя татуировками – она закатит скандал. И разве кровь не надо проверить на заболевания? Хотя это глупый вопрос, они же ангелы, о каких болезнях может идти речь?

Я все еще не могла пошевелиться от шока, когда ко мне подошел Михаил.

– Для меня было честью познакомиться с тобой, Бриэль. Но теперь мне пора идти, потому что... у меня много других дел.

– О. Конечно. Приятно было познакомиться, – нервно ответила я.

– Да пребудет с тобой мир, дитя, – сказал Уриил, молитвенно сложив руки, а затем вышел вслед за Михаилом.

– Может быть, мы еще встретимся, – раздался у меня за спиной нежный голос Гавриила. Через мгновение его уже не было в комнате.

Я не знала, что сказать в ответ, и молча стояла на месте, прикрывая руки. Мой желудок урчал от голода, напоминая о том, что я отдала свой завтрак Берни и выплеснула кофе на заднее стекло машины.

– Сопровождение готово? – спросил Рафаил.

Линкольн кивнул.

– И Марлин уже ждет.

– Бриэль, дорогая, не хочешь перекусить перед дорогой? – предложил Рафаил, обращаясь ко мне.

Повернувшись к нему, я не выдержала и спросила:

– Вы можете читать мои мысли?

Его щеки слегка порозовели.

– Ты очень громко думаешь.

Линкольн одарил меня самодовольной ухмылкой. *Фу.*

– Я бы с удовольствием позавтракала. Спасибо, – проворчала я, так и не придумав ответа на заявление о моих громких мыслях.

Кивнув, Рафаил исчез в задней части кабинета, а затем вернулся с кексом и чашкой кофе.

– Сливки и два кусочка сахара? – спросил он.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит.

– Откуда вы... Ладно, неважно.

Я схватила кофе и залпом осушила целую чашку, когда раздался громкий стук в дверь. Линкольн шагнул вперед и открыл ее, впуская в кабинет трех безумно красивых селестиалов. Мое внимание сразу же привлек крепкий парень, стоявший слева: жемчужно-белые крылья придавали его смуглой коже удивительное сияние. Заметив мой взгляд, он задорно мне подмигнул.

О. Боже. Мой.

– Бриэль, эти четыре прекрасных джентльмена будут следить за твоим обучением в Академии Падших, – объяснил Рафаил.

Следить за моим обучением?

– Я Даррен, – представился селестиал, который поймал мой взгляд. – Я буду обучать тебя силе Уриила, – он протянул руку.

Я послушно ее пожала.

– Бриэль.

Затем ко мне подошел очень высокий голубоглазый парень со светлыми волосами. Он был похож на скандинавского бога с широкими плечами и тугими мышцами.

– Меня зовут Блейк. Я буду руководить обучением силе Гавриила.

Я пожала его мягкую руку и глупо кивнула в ответ. Шия сошла бы с ума, если бы увидела столько горячих парней в одной комнате.

Наконец, вперед шагнул последний селестиал, который выглядел не старше двадцати лет. У него были темно-каштановые волосы и завораживающие зеленые глаза.

– Привет, красавица. Я Ной, твой учитель силы Рафаила, – сказал он, подмигнув мне.

Мой взгляд метнулся к Линкольну, а затем снова вернулся к Рафаилу.

– Разве Линкольн не может обучить меня способностям Михаила и Рафаила?

Не то чтобы я очень этого хотела, но...

Ной расхохотался.

– Нет, если ты действительно хочешь чему-то научиться. Поверь мне, дорогая, я куда лучше разбираюсь в целительстве. У Линкольна слишком черствое сердце.

Линкольн нахмурился и одарил Ноя убийственным взглядом.

– Да, заметила, – согласилась я, скрестив руки на груди.

Рафаил усмехнулся и выступил вперед, держа в руках поднос с четырьмя кубками.

– Раве я не говорил тебе быть скромнее, сын мой? – сказал он, глядя на Ноя.

Тот лишь пожал плечами.

– Но ведь это правда, сэр.

– Не будем забывать, что ей разрешено быть здесь только до полудня. Мы должны потопиться. Я не хочу отправлять ее в Город Демонов с наполовину законченными татуировками.

Ной вздрогнул, как будто услышал что-то поистине ужасное, но я уже устала пугаться. Я знала, что жизнь чернокрылого селестиала будет непростой, но кто же мог предположить, что в первый день учебы мне будут делать татуировки?

Даррен посмотрел на четыре кубка, а затем перевел взгляд на меня.

– Все четыре. Вот это ништяк.

Рафаил нахмурился.

– Напомни, пожалуйста, это слово означает какие-то запрещенные вещества?

Даррен засмеялся, продемонстрировав идеально ровные, белые зубы.

– Не в этом контексте, сэр.

– Точно. Идем. – Архангел вскинул руку, и двери открылись сами по себе. Попятившись назад, я задела Линкольна своими крыльями.

– Прости, – пробормотала я.

Я начала выходить из кабинета вслед за остальными, но у двери меня перехватил Линкольн.

– Давай спрячем твои крылья. В поездке они будут только мешать, – сказал он, склонившись к моему правому уху. Теплое дыхание коснулось моей шеи, и у меня внутри все похолодело. Его пальцы прошли по всей длине моего левого крыла, от верхнего сгиба до кончиков темных перьев. Дрогнув, крылья исчезли, а Линкольн встал напротив меня.

– Давай, шевелись. Это опасная миссия, – резко бросил он.

Заставив себя собраться с мыслями, я побежала за ним.

– Почему это опасно? – Мы вышли в открытый атриум, где нас уже ожидала группа вооруженных солдат Армии Падших, выслушивавших приказы Рафаила.

Линкольн повернулся ко мне.

– За один кубок с кровью архангела на черном рынке можно выручить целое состояние. Подумай, сколько можно получить за четыре.

Ох.

– Почему? – Мне не нравилось расспрашивать Линкольна, потому что его ответы звучали слишком высокомерно, но я была любопытной от природы, и мне хотелось во всем разобраться.

Он прищурился, глядя на меня сверху вниз.

– Твои друзья-демоны перепродают ангельскую кровь темным магам для их отвратительных ритуалов. Не притворяйся, будто ты этого не знала.

От вспыхнувшего во мне гнева крылья вновь раскрылись у меня за спиной, и я сделала шаг к Линкольну.

– У меня нет друзей-демонов, придурок, и я не разбираюсь в темной магии. Ты ничего обо мне не знаешь, так что не надо делать вид, будто ты видишь меня насквозь. И с этого момента мы будем разговаривать только в случае крайней необходимости.

Я пронеслась мимо, задев Линкольна крылом, и встала рядом с Рафаилом. Он казался самым адекватным из всех присутствующих.

Наверное, я зря выпустила крылья, потому что теперь солдаты смотрели на меня так, словно я была ангелом смерти. В их глазах отражался страх вперемешку с неподдельным интересом. Учитывая, что один из них был кентавром с телом белой лошади, меня вряд ли можно было назвать самым странным существом в этой компании.

Я взглянула на Рафаила, и он улыбнулся, не обращая внимания на реакцию, которую вызвали мои крылья.

– Это Бриэль, ваша подопечная, – сказал он солдатам, и каждый из них едва заметно кивнул мне.

Затем архангел повернулся к Линкольну.

– Проследи, чтобы она не пострадала, и доложи мне, когда все будет сделано.

Я повернулась к нему, широко распахнув глаза.

– Вы не поедете?

Он мягко улыбнулся.

– Поехав с вами, я подвергну тебя еще большей опасности. Уверен, что Линкольн и остальные сумеют о тебе позаботиться.

Я тяжело сглотнула. Рядом с Рафаилом я чувствовала себя в безопасности: в конце концов, он был самым настоящим архангелом. А еще я не горела желанием провести следующие несколько часов вместе с Линкольном. Он был заносчивым ослом, который меня ненавидел, обращался со мной как с мусором и считал, что я обожаю демонов.

Рафаил слегка нахмурился.

– Никогда не суди по первому впечатлению, – прошептал он мне на ухо и похлопал меня по плечу. – Оно часто бывает ошибочным.

Отстранившись, он по-отцовски посмотрел на меня, и по моей руке растеклось умиротворяющее тепло, а крылья снова исчезли.

Я вздохнула. *Это будет долгий день.*

– Пора выдвигаться. У нас не так много времени, – рявкнул Линкольн.

Меня торопливо затолкали в один из четырех джипов с тонированными стеклами. Даррен и Ной сели по бокам от меня, Линкольн оказался за рулем, а Блейк – на переднем кресле.

– Слушай, а как Марлин уместит все четыре татуировки? – Даррен подался вперед, после того как мы резко свернули на Седьмую авеню.

Линкольн посмотрел на меня через зеркало заднего вида. Я едва успела заметить это молниеносное движение его глаз.

– Не знаю. Думаю, она как-нибудь разберется, – ответил он.

Блейк пытался удержать на коленях поднос с кубками, которые были плотно накрыты крышками.

– Может, сейчас не самый подходящий момент, но я хочу сообщить, что очень боюсь игл, – призналась я. Ной рассмеялся первым, но вскоре к нему присоединились все, кроме Линкольна.

– Не волнуйся, я буду рядом, чтобы забрать твою боль, – подмигнул мне Ной.

Судя по всему, мистер Очаровашка был очень веселым парнем.

Линкольн протяжно вздохнул.

– Ной, ты вообще способен *не заигрывать* с девушками? Или это не входит в список твоих навыков?

Даррен и Блейк прыснули со смеху, а Ной только пожал плечами.

– Конечно. Я никогда не заигрывал с библиотекарем, миссис Топикой.

Машина резко свернула направо, и я совершенно перестала ориентироваться. Мне никогда не приходилось бывать в этой части города, но чем дальше мы заезжали, тем беднее и унылее выглядели улицы.

– Ей семьдесят лет! – воскликнул Линкольн.

На этот раз я улыбнулась. Из шутливого разговора четырех селестиалов я поняла, что они были близкими друзьями.

– Кроме того, Бриэль слишком упряма, чтобы принять твою помощь, – продолжил Линкольн.

Меня всегда волновал один вопрос: способна ли я на убийство? Это была одна из тех странных мыслей, которые иногда приходят в голову. Теперь я была совершенно уверена, что

способна убить Линкольна. Только мне удалось расслабиться и перестать думать о татуировках из крови ангелов, как он снова ляпнул какую-то ерунду и все испортил.

– О, не принимай это на свой счет, Ной. Было бы просто замечательно, если бы *ты* меня исцелил. А вот от одной мысли о прикосновении Линкольна меня передергивает от отвращения, – огрызнулась я.

– О-о-о-о, – дружно протянули парни, поглядывая на Линкольна. Когда его убийственный взгляд метнулся к зеркалу заднего вида, я не отвела глаз.

Пришло время получать по заслугам, высокомерный ты ублюдок.

Он снова свернул направо, подъезжая к низкопробному тату-салону. На улице не было ни одного человека, а сам район выглядел давно заброшенным.

– Где мы? – спросила я, теряясь в догадках.

– Эта улица заколдована так, чтобы выглядеть как самая последняя дыра, поэтому сюда никто не заходит. Мы называем ее Аллея Ангелов. Именно здесь мы покупаем все волшебные предметы, – сказал Ной, не забыв подмигнуть мне.

Этот парень был профессиональным подмигивателем. Вряд ли ему приходилось жаловаться на недостаток женского внимания.

Линкольн оглядел улицу. Из трех оставшихся джипов начали выходить солдаты Армии Падших. Мои глаза блуждали по их оружию: пистолетам, мечам, лукам и стрелам. Все это снаряжение выглядело устрашающе и очень круто.

– Блейк, отнеси кубки внутрь, – приказал Линкольн. – Мы присмотрим за ней, – он произнес это таким тоном, словно я была ядовитой змеей.

– Давайте выдвигаться. – По сигналу мы все выскочили из машины. Как только мои ботинки коснулись асфальта – в дверях тату-салона появилась женщина лет тридцати пяти, с татуированными руками и длинными рыжими волосами.

– Линк! – радостно выкрикнула она.

Балансируя поднос с четырьмя кубками, Блейк подбежал к ней, и в тот же момент у нас над головами пронеслась тень, закрывшая собой солнце.

– Приближается! – крикнул Линкольн, обхватывая меня за талию и прижимая к себе. У него за спиной раскрылись огромные белые крылья. Он резко присел, увлекая меня за собой, и накрыл нас своими крыльями. Широко распахнув глаза, я прислушалась к крикам и выстрелам, которые раздались снаружи.

Я выросла в плохом районе. Демоны-бандиты были самыми мерзкими существами на земле, но, к сожалению, мне регулярно приходилось с ними сталкиваться. Меня грабили примерно раз в три месяца, так что я не собиралась сидеть в обнимку с этим идиотом и ждать, пока меня убьют. Конечно, от Линкольна хорошо пахло, и его грудные мышцы приятно прижимались к моей спине, но он все еще был идиотом.

Я не должна была этого забывать.

Линкольн вытащил свой меч и встал на одно колено, держа крылья наподобие щита, чтобы защитить меня. Или чтобы оградить окружающих от странного чернокрылого селестииала – это уж как посмотреть.

Сунув руку в ботинок, я вытащила свой складной нож и приготовилась к броску. Вряд ли у меня был шанс выстоять против врага с огнестрельным оружием, но я могла бы выпотрошить кого-нибудь, если бы он оказался в пределах досягаемости. Я хорошо управлялась с клинками.

– Линкольн, берегись! – Я узнала мелодичный голос Ноя.

Поднявшись во весь рост, Линкольн расправил крылья, и я оказалась лицом к лицу с демоном-аконитом.

Вот дерьмо.

Акониты по праву считались одной из самых жутких разновидностей демонов. У них не было языков, поэтому они не могли говорить. Кроме того, они носили плащи с капюшонами,

чтобы скрыть свои уродливые тела, но их всегда можно было узнать по красным, узловатым рогам, торчащим сверху. Акониты были мастерами психологического принуждения, и, когда они использовали свою способность, их глаза светились голубым. Линкольн заворуженно уставился на демона и опустил меч. Чтобы подчинить себе чью-то волю, акониту даже не надо было говорить – вот насколько они были сильны. Им нужен был только зрительный контакт.

Под плащом демона блеснула сталь. Как только он вытащил свой меч, я нажала кнопку на своем складном ноже. Сунув руку под его плащ, я взмахнула лезвием, рассекая толстые лодыжки аконита. Из-под плаща раздался оглушающий рев, и демон оторвался от Линкольна, чтобы посмотреть на меня. Селестиал тут же опомнился от гипноза. Его меч вспыхнул ярко-голубым светом, и он сразил демона одним ударом. Я осталась сидеть на корточках, задаваясь вопросом, что мне делать дальше.

Повернув голову, я огляделась. Демоны и темные маги спускались с крыш по веревкам. Нападающих было не меньше дюжины, и среди них был оборотень в облике пумы с изогнутыми коричневыми рогами. Нас было больше, но казалось, что темные маги настроены крайне решительно.

Возле группы солдат кружили волшебные пчелы, пока по нам стрелял прислужник демонов. Судя по всему, он даже не целился, но все же пули летели в нашу сторону. Я ошарашенно наблюдала за тем, как человек с красной меткой методично скашивает ряды Армии Падших. Меня до глубины души потрясла мысль о том, что у меня на лбу был точно такой же красный полумесяц. Я впервые пожалела о том, что приняла эту метку. *Может, было бы лучше просто позволить отцу умереть...*

Одна из солдат Армии Падших была светлым магом. Ее ладони вспыхнули золотисто-желтым светом мощного заклинания. Издав боевой клич, она выставила ладони вперед, и световой шар в ее руках взорвался. Я вздрогнула, не понимая, как это должно помочь нам в бою. Оставшиеся демоны и темные маги начали истошно кричать, а их кожа покраснела и задымилась.

На последнем издыхании крошечный демон-змеевик ударился в дверь тату-салона. Это не сработало, и тогда он запрыгнул на Ноя, вцепившись зубами в его плечо. Вскрикнув, Ной сбросил змеевика на землю. Демоны бились в агонии, оставляя за собой дымящийся шлейф. Должно быть, они решили отказаться от своего изначального плана и сбежать с поля боя. Тем более что Линкольн уже держал в руке окровавленную голову аконита, а его светящийся меч нацелился на следующего противника.

– Прочь! – крикнул Линкольн, бросая отрубленную голову им вслед.

Когда демоны и их спутники сбились в кучу, их заволок черный дым, и они просто... исчезли.

Пресвятой ад на колесах! Что это было?

– Ной! – Линкольн бросился к своему другу.

Ной зажал рану на плече, и его руку окутало теплое оранжевое сияние.

– Все нормально, – хрипло ответил он.

Линкольн повернулся ко мне.

– Ты в порядке? – спросил он, пока его глаза блуждали по моему телу в поисках возможных травм. Наконец, его взгляд остановился на складном ноже, который я все еще сжимала в руке.

Я просто кивнула. Это все, на что я была способна в тот момент.

Казалось, что Линкольн тоже пытается собраться с мыслями.

– Оцепите периметр и сообщите по радиации, если они вернутся. Мне нужно вызвать подкрепление. Я хочу, чтобы в течение часа здесь было еще пятьдесят солдат! – рявкнул он.

Рассредоточившись, солдаты вытащили оружие и перекрыли дальнюю часть улицы, где только что исчезли демоны.

Дверь салона снова распахнулась.

– Эй, милая. Ты в порядке? – спросила рыжеволосая молодая женщина. Я кивнула, и она перевела взгляд на нож в моей руке.

Ой-ей. Я убрала лезвие и засунула нож обратно в ботинок.

– Вы видели, как она перерезала лодыжки акониту? Это было жестко! – воскликнул Даррен.

Линкольн посмотрел на меня сверху вниз, как будто хотел что-то сказать, но передумал.

– Заходим, – наконец прорычал он. Меня тут же подхватили и втащили в здание.

Если повседневная жизнь Города Ангелов выглядела именно так – мне нужно было заточить свой складной нож и поработать над боевыми навыками.

Глава пятая

– Ого. Вот почему мудрые люди говорят «не судить по обложке». Заходя в тату-салон, я ожидала увидеть осыпающуюся штукатурку и плесень, но у меня под ногами был чистый пол, выложенный светлой плиткой, а стены украшали всевозможные рисунки на ангельскую тематику. За стойкой регистрации сидел лысеющий пожилой мужчина с бутылкой кока-колы. Он задумчиво читал журнал, то и дело поправляя очки.

– Эй, мистер Хенсли, – позвал Ной, все еще прижимая светящуюся руку к ране на плече.
Он лечит сам себя?

Прищурившись, мужчина поднял глаза на Ноя, и его брови сдвинулись к переносице.

– Привет, сынок. С тобой все в порядке?

Ной пожал плечами.

– Укус змеевика. К вечеру я буду как новенький.

Рыжеволосая женщина повела нас к своему столу, на котором уже стояли кубки с ангельской кровью. Рядом располагалась кожаная массажная кушетка. Я посмотрела на тату-машинку, и мое сердце забилося быстрее.

– Четыре. Довольно круто, – женщина ухмыльнулась, оглядывая меня с ног до головы.
Я потеряла вспотевшие ладони.

– Да... насчет этого. Я немного боюсь игл. Может, сделаем одну татуировку, а остальные три – на следующей неделе? – с нервным смехом сказала я.

Она посмотрела на меня с искренним сочувствием.

– Дорогая, эта кровь не продержится и недели, как и ты без этих татуировок. После того, как селестиал проходит через Пробуждение, ему нужно получить светлую метку в течение первых суток, иначе...

– Давайте приступим к делу. Она связана демоническим договором, так что к полудню нам нужно вернуть ее обратно, – вмешался Линкольн.

Чертов идиот! Я сомневалась, что благодаря способностям селестиала я смогу стрелять лазерами из глаз, но в тот момент мне очень хотелось его испепелить. Ради всего святого, у меня на лбу была высечена красная метка – все прекрасно знали, что это означает. Ему не нужно было объяснять каждому встречному, что я служу демонам.

Женщина опустила взгляд.

– Да, я слышала.

Жалость. Замечательно. Это ужасное чувство – испытывать на себе жалость других людей.

– Можно он подождет снаружи? – спросила я, кивнув в сторону Линкольна. Она усмехнулась.

– Я понимаю. Иногда он бывает слишком резким.

Мои плечи немного расслабились.

– Это еще мягко говоря.

Линкольн закатил глаза и похлопал по массажной кушетке.

– Ну же, время не ждет.

Застонав, я подалась вперед и уселась на кушетку, не забыв одарить Линкольна уничижающим взглядом.

Я точно убью этого парня. От одного его вида у меня закипала кровь.

Опустившись на свой стул, рыжеволосая женщина открыла ящик, чтобы достать оттуда целлофан и маленькие пластиковые стаканчики с чернилами. Затем она взяла в руки тату-машинку, окунула иглу в один из кубков и посмотрела на меня.

– Меня зовут Марлин, но ты можешь звать меня Мар.

Я улыбнулась.

– Бриэль. Но ты можешь звать меня Бри.

Линкольн издал сдавленный звук, словно его затошнило, и я еле удержалась от того, чтобы снова достать свой нож.

– Так вот, – продолжила Мар. – Светлые метки не похожи на обычные татуировки. Они связаны с душой своего носителя, и процесс может быть крайне болезненным. Ты легко теряешь сознание?

От этих слов у меня закружилась голова.

– Да, – Линкольн ответил за меня.

Скрестив руки на груди, я повернулась к нему.

– Надеюсь, наши тренировки будут включать боевые искусства, потому что мне не терпится надрать тебе задницу, – процедила я сквозь стиснутые зубы.

Марлин включила тату-машинку.

– Мне нравится эта девчонка, – она улыбнулась Линкольну.

Он вздохнул.

– Ной, я займусь ее исцелением. Ты все равно не сможешь вылечить ее с раненым плечом.

Серийный подмигиватель обдумал слова Линкольна.

– Ты уверен, что она не будет против?

Я усмехнулась.

– Мне не нужен целитель. Начнем.

Если эти парни решат, что меня нужно исцелять после татуировки, – они всегда будут считать меня слабой. Мне нужно было показать, что я не стеклянная.

Марлин усмехнулась.

– Вот это решимость. Берите пример, мальчики.

Я одарила ее заговорщицкой ухмылкой и протянула левую руку.

Глубоко вздохнув, Марлин наклонилась ко мне с жужжащей машинкой. Ее глаза вспыхнули серебром, и только в тот момент я поняла, что она была светлым магом.

– *Lux sancta*², – прошептала она. Из тату-машинки вырвался луч белого света, пронзивший мое предплечье. Игла опустилась на кожу, и я испытала ужасную, жгучую боль.

– Твою ж-ж-ж-ж!.. – закричала я.

У меня болело *абсолютно все*! Словно каждая клеточка моего тела была охвачена огнем.

Линкольн протянул руку, которая начала светиться оранжевым, и я резко повернула голову в его сторону.

– Не прикасайся ко мне. Я не хочу помощи от человека, который считает меня мусором под своими ногами, – выплюнула я.

² Святой свет (лат.).

Его лицо исказилось от обиды, я поняла, что зашла слишком далеко. Если в нем и осталась хотя бы капля симпатии ко мне, то в этот момент она исчезла навсегда.

На скулах Линкольна заиграли желваки, и он резко выпрямился, скрестив руки на груди.
– Тогда я пойду следить за периметром, – заявил он с едва сдерживаемым гневом.

Когда боль усилилась, мне захотелось крикнуть, чтобы он вернулся, но вместо этого я прикусила язык. Со мной случались вещи и похуже. Кроме того, этот парень всегда смотрел на меня свысока, и я не хотела показывать, что он мне нужен. Слишком много чести.

Через час у меня случился первый приступ тошноты.

– Меня сейчас вырвет! – Мар убрала татуировочную машинку как раз в тот момент, когда я прыгнула с кушетки и согнулась над мусорной корзиной возле ее стола.

– Позвони Линкольну, – скомандовала она, поворачиваясь к Даррену, который стоял рядом и подбадривал меня все это время.

– Нет, – крикнула я в промежутке между приступами. Мы закончили только первую татуировку. Оставалось еще три, и, хотя мне хотелось умереть, моя гордость была сильнее.

Марлин протянула мне полотенце и вздохнула.

– Послушай, детка, я все понимаю. У вас с Линком не самые лучшие отношения, но ты просто не выдержишь без его помощи.

Проклятье.

– Может, я вернусь завтра? – с надеждой спросила я.

Она покачала головой.

– Во-первых, к завтрашнему дню из крови выветрится вся магия. Во-вторых, эти татуировки не позволят твоей пробуждающейся силе уничтожить твое земное тело.

Мои глаза чуть вылезли из орбит. Я слышала историю о селестиале, который сбежал сразу после Пробуждения, и Армия Падших не смогла найти его вовремя. Он превратился в пылающий шар света и просто взорвался от переполняющей его силы. Я всегда думала, что это просто нелепый слух.

В дверях появился Линкольн. Он возвышался надо мной во всем своем великолепии, пока я вытирала рвоту с подбородка. Его взгляд упал на синюю татуировку Михаила: точно такую же, как и у него. Кожа на моем предплечье покраснела и опухла.

Линкольн промолчал, и это стало самым умным поступком, который он совершил за весь день. Вместо этого он просто протянул руку, чтобы помочь мне подняться.

Я могла бы гордо отказаться от его помощи, но у меня просто не осталось сил. Протянув здоровую руку, я сжала его ладонь. Как только мы соприкоснулись, по моему телу пробежал электрический разряд, и я чуть не отскочила назад. Его рука начала светиться оранжевым, и моя боль исчезла, сменившись приятным теплом.

Я вздохнула от удовольствия, забираясь обратно на кушетку.

– Ты прямо как обезболивающее, – устало пробормотала я.

Линкольн ничего не ответил, но уголки его губ дрогнули.

– А ты как ожог третьей степени.

Я усмехнулась.

– Да ладно тебе, я не настолько ужасна. Может, как ожог второй степени?

Уголки его губ дернулись еще сильнее, и у меня появилась новая миссия: увидеть, как он улыбается. Я не сомневалась, что у него была отличная улыбка. Как и у всех красивых идиотов.

Раздалось жужжание тату-машинки, и вся моя нервная система пришла в действие. Сжав ладонь Линкольна, я вздрогнула, когда игла коснулась моей кожи. Но в тот же момент боль исчезла, а ей на смену пришло странное онемение. Я все еще испытывала неприятные ощущения, но теперь мне было намного легче. Линкольн еще крепче сжал мою руку, и, подняв глаза, я увидела, что его темные брови сошлись на переносице, а прядь волос прилипла к вспотевшему лбу.

Интересно.

После мучительного часа, полного боли, это стало долгожданным облегчением, и меня начало клонить в сон. Не так сильно, чтобы по-настоящему заснуть, но вполне достаточно, чтобы я могла опустить голову, закрыть глаза, дать отдых своей потрепанной нервной системе.

Я даже не заметила, как Марлин закончила вторую татуировку.

– О'кей, я никогда не делала больше двух татуировок. Где мы разместим остальные?

– На голени? – предложил Даррен.

Я широко распахнула глаза.

– Боже мой, *нет*. Татуировки на голених делают только полные мужчины из байкерских клубов.

Марлин расхохоталась.

Вдруг мы с Линкольном осознали, что все еще держимся за руки. Он торопливо отошел от меня, и боль тут же вернулась. Вытирая ладонь о джинсы, он посмотрел на Марлин.

– Разве расположение меток имеет значение?

Она пожала плечами.

– Нет.

Мой взгляд метнулся к фотографии, на которой была изображена девушка в бикини. Между ее ребер, прямо под грудью, красовалась татуировка в виде сердца со словом «мама» в середине.

– Может, под грудью? – спросила я.

Марлин удивленно посмотрела на меня.

– Это болезненное место.

У меня отвисла челюсть.

– Это шутка? Что, есть менее болезненные места? Ты пронзаешь мою кожу раскаленной световой иглой. Думаю, больно будет *везде*.

Она усмехнулась.

– Как хочешь, детка.

Я легла на спину и подняла топ, заправив его за нижнюю часть лифчика. Взгляд каждого из парней – даже Линкольна – на мгновение скользнул по моему животу. Затем они быстро отвернулись, а кто-то даже неловко прочистили горло.

– Да ладно вам, это всего лишь пупок. Повернитесь обратно. – Они послушались, но теперь не сводили глаз с моего лица.

– Довольно симпатичный пупок, – заметил Даррен.

Это вызвало у меня улыбку.

– С завтрашнего дня мне придется ходить на занятия, и я подумала, что было бы неплохо скрыть хотя бы некоторые странности. У меня уже есть черные крылья, так зачем выставлять напоказ еще и татуировки?

Марлин нахмурилась.

– Я бы хотела сказать, что академия намного лучше средней школы и что там нет жестоких одноклассников, но это было бы ложью. Академия Падших – это средняя школа на стероидах.

От ее слов меня охватило волнение, но я решила не подавать вида.

– Я выросла в плохом районе с кучей демонов. Меня не пугают разодетые Барби из богатых семей, которые думают, будто они лучше всех на свете.

Мне это удалось. Я заставила Линкольна улыбнуться, и, как оказалось, у него на щеках были ямочки. Поймав мой взгляд, он мгновенно нахмурился, но я уже все увидела. Он считал меня смешной.

Еще одно очко в мою пользу.

О нет, как я могла забыть? Я же его ненавижу. Из-за того, что Линкольн помог мне унять боль, я совсем забыла, какой он грубый. Это затуманивало мой разум, играло злую шутку с моими эмоциями.

Марлин снова включила тату-машинку, и я собралась с духом, зная, какой скандал ждет меня дома. Возможно, мама легче воспримет мои татуировки, если будет знать, что без них я бы просто взорвалась. Агония вспыхнула с новой силой, и я выругалась себе под нос.

– *Почему?* – воскликнула я, хватаясь за край кушетки. – Разве кровь ангела не считается священной? Почему в ней нет обезболивающего? – Боль пронизывала меня от пальцев ног до самой макушки, и мне начало казаться, что раскаленная игла уже добралась до самых отдаленных уголков моей души.

Марлин ухмыльнулась.

– Ты не первая, кто задает этот вопрос.

Теплая рука Линкольна снова обхватила мою ладонь. Я тяжело сглотнула, чувствуя, как у меня внутри разливается жар. Моя рука утонула в оранжевом свечении, и боль заметно уменьшилась.

Фух.

Шия не поверит ни единому слову, когда я перескажу ей события сегодняшнего дня. Я даже не знала, как описать все произошедшее. В этот момент на меня нахлынуло осознание того, что я спала всего пять часов, а ведь мне еще предстояло работать до самого вечера. После того как мы закончим с татуировками, я вернусь в Город Демонов, чтобы отчитаться перед моим новым начальником. Начальником моей мамы. Он занимался оживлением мертвых, а я не была некромантом: это означало, что мне дадут самую дерьмовую работу из всех возможных. Скорее всего, я буду отмывать трупы в его «клинике», пока не закончу академию и не научусь использовать свои силы.

А что потом? Я буду сражаться против Армии Падших? Неужели мне придется убить кого-нибудь из присутствующих в этой комнате?

О нет, во что я ввязалась?

Пока Марлин делала мою третью татуировку, я потеряла сознание.

– Что-то не так? – обеспокоенно спросил Линкольн, когда я пришла в себя.

– Слишком много магии. Мне еще не приходилось делать целых четыре метки, – объяснила Марлин.

– Заканчивай. Мне срочно нужно поесть, – пробормотала я.

Линкольн нахмурился.

– Закажи ей пиццу, – рявкнул он, поворачиваясь к Ною, который все это время читал журналы. Рана на его плече уже начала затягиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.